

slow

ФЕСТИВАЛЬ АКТУАЛЬНОЙ ПОЭЗИИ
КАЛИНИНГРАД 2004

Фестиваль актуальной поэзии "СLOWWWO" Калининград 2004

21-22 августа 2004 в Калининграде проходит второй фестиваль актуальной поэзии "СLOWWWO".
Фестиваль организован арт-группой "РЦЫ" [<http://polutona.ru>] при поддержке Немецко-русского дома.

"СLOWWWO" - единственный в Калининграде и один из немногих в России международный поэтический фестиваль, представляющий молодых авторов и наиболее современные поэтические формы. На фестивале выступают авторы из Калининграда, Москвы, Петербурга, Иркутска, Нижнего Новгорода, Челябинска, Германии, Франции, Украины, Литвы, Беларуси, представляющие литературные объединения "Ревнителы бренности", "Вавилон", "РЦЫ", "Рукомос", "Пиитер", "Полутона". На фестивале также представлена выставка визуальной поэзии "Платформа" [<http://litera.ru/slova/platform>]. Фестиваль пройдет в форме двухдневных поэтических чтений, а также поэтических перформансов, саунд-программы и выставки визуальной поэзии.

Время проведения:

21 августа 2004, суббота, начало в 14-00, окончание в 18-00;
22 августа 2004, воскресенье, начало в 14-00, окончание в 18-00.

Место проведения:

Калининград, Немецко-русский дом, ул. Ялтинская, 2А, тел. 46-96-82

Фотоотчет о прошлогоднем фестивале "СLOWWWO-2003" Вы можете увидеть в Интернете на сайте [<http://polutona.ru/fest>].

Поддержка: Немецко-Русский Дом, Калининградский филиал ГЦСИ, проект "ArtEgo".

Информационная поддержка: радио "Балтик плюс".

Елена Фанайлова

<http://magazines.russ.ru/authors/f/fanajlova/>
www.vavilon.ru/texts/fanailova0.html
www.svoboda.org/staff/Fanailova.asp

Родилась в 1962 году в Воронежской области. Закончила медицинский институт, университет. Работала врачом, преподавателем университета. С 1999 г. - сотрудник Московского бюро Радио Свобода. Автор серии программ "Далеко от Москвы. Культура, города и люди бывшей советской империи", дискуссионной передачи "Свобода в клубе ОГИ". Лауреат премии Андрея Белого (1999г., поэзия), премии "Московский счет" (2003г., сборник "Трансильвания беспокоит"). Книги: "Путешествие", СПб, "Митин журнал" / Северо-Запад, 1994; "С особым цинизмом", М., "Новое литературное обозрение", 2000; "Трансильвания беспокоит", М., изд-во "ОГИ", 2002. "Театральный роман" (совместно с Александром Анашевичем), М., "ЛИА Элинин", 1999. Печаталась в журналах "Родник" (Рига), "Митин журнал" (СПб), "Знамя" (Москва), "Новое литературное обозрение" (Москва), альманахах "Мулета Z" (Париж), "Зеркало" (Тель-Авив), "Russian Literature" (Нидерланды). В антологиях и сборниках публикуется в России, Грузии, США, Германии, Италии. Переведена на английский, итальянский, немецкий, грузинский языки. Участвовала в нескольких российских и международных фестивалях поэзии и современного искусства (2000 и 2002гг. - Нью-Йорк, США; 2003г. - Германия, Мюнхен и Франкфурт). Работа для музыкального театра: текст для проекта "С нами Бах!" - 2000г. Выступает как литературный обозреватель ("Знамя", "Новая русская книга", "Новое литературное обозрение", "Книжное обозрение", "Критическая масса"). С 2002 г. - член жюри премии Андрея Белого. Член консультативного совета поэтической серии издательства "ОГИ". В 2004 г. - член жюри молодежного конкурса поэзии в Кемерово.

1

Пройдя путём гранёного стекла,
Была и компаньон, и адресатка
Времён, когда поэзия росла
Из человеческого недостатка,
Когда поэзия вела
Себя в ожиданьи сухого остатка,
Уж извините, как могла,
Как истеричка и кобла,
Времён, когда поэзия несла
Ответственность за глубину припадка,
До смерти доводя: мол, я предупредила
То есть колбасила и колотила
Винтом, как содержимое графина.
В крови текли и пиво, и текила,
То есть абсент и производные морфина
Она её не тронула одну,
Её алмазный разум сохранила
В священного безумия страну
Не допустила, словно отрубил

2

Ходасевич умирает в клинике,
А Поплавский колется и пьёт
Алкоголики, калеки, циники
Отправляются в ночной полёт
Солнце, заколоченное досками
Желчегонные ады палат
Русский бог и счастье жидовское
Таёт плоть, облатка, мармелад
Встречу назначай под сикоморами.
С крыльями стрекоз совокупи
Малые берцовые, которыми
Юноши играют в городки

* * *

...Они опять за свой Афганистан
И в Грозном розы чёрные с кулак
На площади, когда они в каре
Построились, чтоб сделаться пюре.
Когда они присягу отдавать,
Тогда она давать к нему летит,
Как новая Изольда и Тристан
(Особое вниманье всем постам)
И в Ашхабаде левый гепатит
Он пьёт магнезию из общего бачка,
Железною цепочкой грохоча,
Пока она читает Отче наш,
Считая дни задержки у врача.
Лечение идёт своей чередой,
И он пока гуляет молодой,
Проводит дни, скучая и дрожа
Ефрейтор N., постарше остальных,
Ещё салаг,
Знаток похабных дембельских наук,
Им разливают чёрного вина,
Поскольку помнит не из уставных
Параграфов, а как-то так:
Болезни грязных рук -
Проглоченные пули из говна
Общинный миф и коммунальный ад.
Она же в абортарий, как солдат,
Идёт привычным шагом строевым,
Как обучал недавно военрук
И делает, как доктор прописал.
И там она в кругу своих подруг.
Пугливых стройных ланей и дриад -

Убоина и мяскокомбинат.
И персональной воли нет,
А только случай, счастье выживать.
А там в Афгане - пиво по усам,
Узбечки невъебенной красоты
Уздечки расплетали языком.
Их с ветерком катали на броне
И с матерком,
Чтоб сор не выносить вовне,
Перед полком расстреливал потом,
Точней, командовал расстрелом сам
Полковник, - этих, кто волок в кусты,
Кто за косы в кусты волок
И кто насиловал их по кустам,
Афганок лет шестнадцати на вид,
На деле же - двенадцати едва.
Насильникам не больше двадцати.
Родня не узнавала ничего.
И медленно спускался потолок,
Как будто вертолёт, под бабий вой
Теперь они бухают у реки
И вспоминают старые деньки.
И как бы тянет странный холодок
Физическим телам их вопреки.
Теперь любовникам по сорока,
Сказать точнее, мужу и жене.
Ребенку десять, поздно для совка.
Их шрамы отвечают за себя.
Другой такой страны мне не найти.

Екатерина Келлер

ekaterina.keller@gmx.net

<http://polutona.ru/users/kati/>

http://gondola.zamok.net/125/125keller_1.html

Родилась в 1977 году в Москве, закончила историко-филологический факультет РГГУ. С 2000 года живу в Германии, закончила Университет города Аугсбург по специальности "сравнительное литературоведение".

Тайна

В сердце кочует тайна, невнятная мне самой,
солнечным сквозняком двери перебирая.
Что с ней делать теперь? Запереть ее на замок,
замок воздвигнуть ей за радужной скобкой рая?

В пыльном закатном луче тлеет воздушный сноп,
сумрачная тропа с тишиной согласного ряда -
в глубь Арденнского леса, за синюю дымку снов.
Я не умею дарить и не умею прятать.

Тайна моя - вот здесь (робко ведя ладонь
к прямой тяжести букв, пчелами вскормленных), тут он,
сокровенный мотив, укрывавший сотней ладов
неприступную нежность алавастрового сосуда.

Не касайся ее. Не касайся этой воды,
возвращенной течением вспять, опровергнувшей Гераклита.
Не входи в лучистую тайну, повторяющую: "Войди",
не отвори черты, предзакатной медью отлитой.

Я допою эту воду. Расколдую (хочешь, скажи),
я перепрячу зеркало, искажающее обличье.
Хочешь, я разобью... И вне облика будет жить.
Просто храни это слово, эту глиняную табличку.

2003

Ночь в Арлиано

Чудо - холмы вдалеке затянулись огнями
чушь золотистой невинности
лето наивное лето
марево острова тяжкое чрево Латоны
или тяжелые нежно-певучие волны
Леты рождением и именем грезящей Леты

ночь в опустевшей гостинице
мертвое время
за спиной у меня
ожиданье подобное эху
с окнами полными пчел огоньков золотистых
бабочек сонных кочующих хамелеонов
правды и веры:
хочу, прикоснувшись губами
к имени, мира вкусить

а чувствую тяжесть и горечь
неутолимое
невозможно назвать его имя
имя твое просыпаясь не вспомнишь
и засыпая не вверишь
белой подушке
белому снегу
белой бумаге

имя твое пройдет
над холмами Тосканы скатерть
выстелит темнота полная чудных звуков
палевых островков и золотистых пятен
знаешь что мне сжимает обручем голову
что осаждает сердце
что продлевает муку

не расстоянья нет
не расставанья кто бы такое подумал

зренья и слух - золотистой корочкой хлебной
горче и явственной памяти
светлого шума
между рекой и холмами
землей и небом

2003

Сергей Михайлов

mihaylov@koczn.koenig.su

www.vavilon.ru/metatext/vavilon9/mikhailov.html

http://www.polutona.ru/users/revnitel/

Родился в 1970, живет в Калининграде. Победитель областного конкурса "Россия молодая" (1996, номинация "Проза"). Участник фестивалей и поэтических чтений как в России, так и за рубежом. Член Союза российских писателей и Российского союза профессиональных литераторов. Стипендиат Российского союза профессиональных литераторов (2003) и Министерства культуры РФ (2004). Книга прозы "Возлюбленные" (Калининград, 1997). Сборник стихов "Новые песни западных славян" (Калининград, 2004). Основные публикации: сборники "Нестолничная литература" (Москва, 2001) и "Новые писатели" (Москва, 2003), альманахи "Насекомое" (Калининград - Санкт-Петербург - Москва), "Вавилон" (Москва), "Baltija" (Клайпеда, в пер. на литовский), журнал "Запад России" (Калининград).

Пойманный мотылек

Она качала твою колыбель.
Когда она отходила, ты плакал.
Возвращалась потом - постепенно.

Не балуя. Не отпуская.
Засыпала кошка. Хомячок. Попугай.
Пойманный мотылек.
Первые шаги вы делали вместе -
было весело, как летаешь.

Но вдруг умирал бушевавший всю ночь сосед,
незнакомый далекий родственник,
заставивший маму плакать,
кто-то, уехавший в кузове, в кукольном домике,
впереди оркестра -
она выбегала с тобой на улицу, взлетала на дерево,
подбиралась ближе.

По одному забирала она стариков.
Одних ты боялся, с другими был неразлучен.
Проводы их одинаково навевали скуку.
Вблизи - узнаешь и эту сторону смерти.

Позже она показала тебе букварь,
чтобы ты мог ее встретить в книгах -
не только в дворовых играх.
...Этот стоял на воротах.
...Тот был всего на год старше.

- А помнишь, вы с ним дрались? - Он всегда побеждал.
- Как это было? - Мне мать сказала... - Я сам все видел!
Очевидцы были в большом почете.
И хотя тебя не было рядом, все, что они говорили,
ты словно бы знал заранее.

Она тебе рассказала.

.....

С годами - все глуше голос, но ближе шепот.
Простые слова конечно, вчера и тихий
обдают сердце холодом.
Сама тишина - обольщает...
Истончается телефонная книжка.
Иссушается память. В кругу знакомых - одни прорехи.
Даже самые близкие ей теперь уступают.

Это - время финала:
черной-пречерной ночью
на черной-пречерной улице,
застав тебя одного,
она подойдет, наконец, и тихонько сзади
накроет глаза ладошками
девочки, утонувшей, когда вам было -
сколько? где? неужели было? -
и ты стоишь, ты гадаешь -
пойманный мотылек.

Умирало лето, тихо тлело,
Сентябрем окончиться хотело.

Золотым дождем еще струилось.
Откупалось, что ли? Не скупилось,

Неумело с жизнью расставалось,
Ничего ему не оставалось -

Дня, ни полдня. Только понимало
Лето, что такому лету лета - мало.

Ах, ему хотя б еще полстолька!
Столько сил оно таило, света столько

Не излило - и томилось этим даром,
Точно подозрением, что даром

Было здесь и быть не уставало,
Так любило жить, что жизнь давало,

И теплом и негой угодило,
А теперь вот угасало, уходило

В мрак и холод, сбрасывая зелень
Как улику нежности на землю.

...И Земля, уже полунагая,
На бок повернулась, как Даная,
После жаркой встречи засыпая.

Марина Хаген

mhagen@rambler.ru

<http://www.litera.ru/slova/golda/>

<http://polutona.ru/users/golda/>

Челябинск-Москва. Работает преимущественно в форме хайку и верлибра. Лауреат Всероссийского конкурса хайку (1998). Книга стихов "Тени отражений" (СПб., 2001). Публиковалась в антологии "Нестолчная литература", альманахе русских хайку "Тритон", журнале "Урал", альманахе "Вавилон".

*

кто-то из великих сказал, что воробьи для детей, а голуби для взрослых. мне хочется писать о воробьях, значит для детей, в Москве их совсем мало осталось, не детей, воробьев. все больше вороны, только вот не понятно, для кого они в этой трактовке, но сейчас ...

в тени ветвей

скачет

тень воробья

*

девочка напротив собора с этюдником, голову в одном положении держит, чуть наклонив влево.. брови приподнимает, чтобы собор рассмотреть - лоб морщится, лицо удивляется, и снова опускает.. детали мелкие, старушкой станет, когда допишет..

зеваю

тело наполняется

пустотой

*

руки в большинстве своем интересны, в смысле интереса к их владельцу. меня с детства интересовало - кому мы обязаны мимозам и тюльпанам в один из весенних дней. ее руки в морщинках ногти правильной формы и длинненькие, я видела их в доме фотографии: отдельно голова, отдельно тело, отдельно руки,

три квадратика лесенкой по-

смо

-три

в тележке у бабушки
стайка тюльпанов
с перетянутыми клювами

*

поднимаюсь по ступенькам в цирк на цветном бульваре,
падаю, снова
поднимаюсь, снова пытаюсь упасть.. меня подхватывают
сильные мужские руки, и молодой человек говорит: куда это
вы девушка в цирк без страховки..

снег выковыриваю
изо рта снеговика
чтоб КРИЧАЛ

*

развалины есть
и тут никуда не деться
постоянство чужих углов при перемене места
возможность выбора участи
учась на ошибках зыбко держась за воздух
просто лететь в пустоту по ту сторону мира
и мимо закрыв глаза за-сыпаю сыплюсь снюсь

*

Вогиезал, но больше курить не хочется
да, честно сказать и нечего
пачка сигарет закончилась
из пункта Че в пункт X
расстояние между которыми 8 месяцев ожидания
поезд летит со скоростью Z
и прибывает за час до положенного в расписании
и пребывает вне расписания

*

у дома человек,
нормальный на вид,
ходил вокруг своей оси
по часовой стрелке
я застала его за три круга до финиша
и тогда показалось,
что он встретил кошку
возможно черную
и это его повергло в смятение
с другой стороны
при такой встрече
обычно плюют
но это воспитанный был человек
а урны рядом не оказалось

*

слово,
выхваченное из контекста,
смысл теряет
моя жизнь
в не текста
вереница фраз, случайных встреч
это надо беречь,
стеречь,
до плеч
волосы отпущу
к участковому врачу
пойду
по улице Горького.
плитку куплю сладкую
отдам собачке
пусть думает, что я такая щедрая,
у меня сегодня
крыша течет

*

с каждым разом читаю себя все хуже
на следующую презентацию
распечатаю побольше стихов
и раздам
страдающим
пусть каждый свои буквы не выговаривает
и слова произносит
с нужной громкостью и интонацией
давайте порепетируем

Тимофей Дунченко

madfrog@mail.ru

<http://stihi.ru/author.html?evilangelo>

<http://polutona.ru/users/evilangelo>

Родился в 1982 в Твери, живу в Питере, учился в Петербургской Театральной Академии по специальности актера, сбежал из нее в никуда.. в Интернете всего полтора года, стихи начал писать 8 лет назад.. все остальное более важно - именно поэтому сокрыто :)

на полпальца вглубь

на полпальца вглубь. всё моложе и ярче вишни
не во мне моя явь расстаралась и гасит волны
снимет пену с улыбки с ухмылки с усмешки
иже

с ними с нами со снами но полно.. полно..
полноводье лета. мои заостря ляды
увольняем точильщика - глаз без причины колот
и - в коктейле соломинка бревнышко тоже там же
посмотри, каждодневность проходит тебя навывлет
это так смешно! это так - хохочу и - в корчах
промеж ног ну кого там рожали непо-
рочно очно по блату - вылазит нимбом
золоченые кольца на серебряных ликах неба
песнь песней - псина воет а шерсть на загривке дыбом
как антеннки сигнал fm - эфемерная вера в манну
вера в мэна приставка супер - херовый ты суперхиро
не во мне леденеют звезды не мне победить в заезде
в круге первом ну что же ты meine вира..
так безоблачно утром, а к вечеру дождь и тесно
от колючих зонтов - норовящих пришпилить веко
к пустоте зрачка.. это так смешно! -
посмотри КАК смешно мне, боже!
этот смех - он ни больше ни меньше - веха
в долгом сне поколения смехачей и кошек
на полпальца вглубь. до комочка, биенье нервно
и - немножко грубо. и - так до скончанья кона
вперемешку с любовью, словами, лохмотьями пены, тлена
с ними, с нами, со снами но полно.. полно..

4 утра

просто надо чтоб строчка пришла, а за ней - другая
и обветрились губы - чего там еще на ужин?
все апокрифы мысли сложились в один - аглаи
я тяну оболочку - слазь - оголяй пружины
я тяну оболочку - слизь - кровеносный повод
может быть затрещит и взорвется сердце
орошая жаль ты не можешь не хочешь шарить
по сусекам моим ты как шарик висишь раздутый
а внутри запеклось свернулось твое дыханье
посмотри я бываю нежен когда на часах четыре
утра

просто надо чтоб я замолчал, но мое молчанье
убивает себя же когда замерзают руки
удивляюсь когда из пораненной пальцем ручки
вытекают чернила и пачкают пачкают пачка..
и уютно так и малыш и чумазый очень
и улыбка как скобка и лоб как листок кленовый
весь в прожилках осени старит не жизнь а лужи
отражения в них чужая глядит исподлобья мама
и не мама а мать так во всяком случае скажешь
мол какая туг нежность когда на часах четыре
и - пора

просто надо чтоб все не мое, а такое.. наше
не звучало пошло а оно же звучит послушай
и не просто - простое ну ладно наивно. супер
ты читала? и я. и пошла и пошла беседа
ни о чем будто нет ни тебя ни.. слово
обобщаю. играю в знаки. и - горько: риифма
словоформа, моя свиноферма, грязно
кувыркаются свинки бормочут и вдруг - крылаты
в этих розовых перьях-соплях вознесутся выше
а куда уже выше когда на часах четыре..

Антон Люциев

<http://www.polutona.ru/users/revnitel/>

Родился в 1987 году в Барнауле. В Калининграде с 1998 года. Студент Литинститута. Участник Всероссийского молодежного фестиваля "Начало" (2003 г.). Лауреат литературных конкурсов "Молодые голоса" 2003 и 2004 гг. Член литобъединения "Ревнители бренности" Печатался в периодике, альманахе "Насекомое", сборниках "Молодые голоса".

Конец мая/14:01-14:36
Алисе

Полчаса,
Где небо теряет углы,
Там улыбка ложится в улыбку,
Там Гарри Гудини и Пандора
Закончив на "до", начинают с "до"
В четыре руки
Полчаса

Там
Нас любит Jah.
Не ноги - а только глаза

Её
В моих полоскать
И на плечи надеть пиджак,
Даже на эти два метра.
Забавно:
Ты ведь еще не была,
Но, как мне кажется, говоришь,
А я не читал Сартра,
Но в твоих
Глазах -
Не тоска.

Это только
Пара
Скал,
Нарисованных Пиросмани,
Как если бы Пиросмани
Писал по скалам

В двух слогах,
Как если бы я читал по складам,
Если бы
Музыка сфер
Пелась.
Как музыка скал

Как если бы ты была

На протяжении этих двух метров
Кстати, забавно:
Она родилась второго ноль третьего
И возмущается, и говорит

Даже с двух метров,
Как два
Динамика -
Это твои глаза,
Это две колонки,
Как в две
Колонки
Разбитый текст,
Где,
Начиная с "А", заканчивают "А".
Ты не должна была
Во всяком случае, здесь

Только
Твои глаза
Как трещина между скал
Как если в La Scale
Гера играет минорный ska
"I&I"

Кому ты еще нужна

Кроме этих двух метров

Никто не видел твои глаза
Словно два ветра
Словно
Два ненормативных слова,
Которыми
Ты говоришь,
Как два заколоченных дома любви,
Как два плодородия,
Как земля,
Как поля
В два сантиметра,

И ты была недовольна, ты говорила,
Да только это были
Твои глаза,
Расплывались в Sky
Над скоплением скал.

Как солнце
Марта
Диаметром в два
Метра,
Где только - твои глаза
Как два солнца
Забавно.
И только не это,
Где в послеполуденном отдыхе фавна
Оставлено две роли:
Гарри Гудини и Пандоре,

Где, продолжая "до", опять начинают с "до",
А ты говоришь

В твоих глазах

Как две перерезанных вены,
Как две иглы
Из соломы,
Как две челюстных
Перелома,
После которых
Сложно сказать

Начиная с "А" и заканчивая "А"

Как звали тебя,
Но вот это -
Два забавных метра
В твоих глазах,
Раскрытых, как два рудиментарных листа,
Как два печатных крыла,

Как падают капельки молока со скал,
Как капают камни из соска,
Где два метра
Забавного мата
В твоих забавных глазах

Как два мертвеца,
Как две
"Ночи живых мертвецов"
Ромеро,
Как две

Финальные сцены "Рассвета
мертвых"
Ромеро,

Как две Земли,
Как два ЦГАЛИ,
Как две дорожки
Ядерного крошева,

Как Гарри Гудини и Пандора,
Как "А" и, соответственно, "А"

Как два непрерывных
Метра,
Где ты
Все еще говоришь,

Раскрывая углы.

Говори-говори. Говори.

Игорь Белов

<http://polutona.ru/users/revnitel>

Родился в 1975 г. в Ленинграде. В Калининграде живет с 1988 года. Окончил Калининградский государственный университет. Стихи публиковались в журналах "Запад России", "Балтика", "Литературная учеба", альманахе "Насекомое", сборниках "Молодые голоса", "Новые писатели", "Пролог", "Поэзия Урала". Участник 1-го и 2-го Форумов молодых писателей России. Член Союза российских писателей и Калининградского ПЕН-центра. Автор поэтических книг "Без поворотов", "Снежное семя" и "Весь этот джаз".

Синий фрак - за стеклом, а метель до сих пор горяча,
подморожен рукав, в луже радуга пахнет бензином -
это битой посудой звенит под ногами печаль,
разбазарив добычу и стол на себя опрокинув.

Все одно к одному - точно туфельки тают в снегу,
и уже воротник накрахмален до дыр менюэтом,
и в сочельник окно догорает на каждом шагу -
все повалится на пол, в дверях сквозняком пообедав.

Лота, вам ли любить до рождественских первых морщин?
Надавайте-ка лучше пощечин беззубому веку -
парика не снимает ваш почерк без веских причин,
но и хвастать не станет упрямой походкой калеки.

Нынче ночью от пороха разом седеет висок.
Чтоб набросок романа не мерз у чужого порога -
отвернуться от пули, как молодость чья-то, босой,
над страницей всплакнуть, и остаться в живых - в эпилоге.

Дрожит заката нервная полоска,
отчалил в небо голубой вагон,
по улице идешь Магнитогорской
на самый мертвый в мире стадион.
Пустой консервной емкостью грохочешь,
ломаешь спички, грезишь наяву,
считаешь звезды. Вечером и ночью
с баллоном пива у пустых трибун
стоят, отчизне милые до боли,
единого прекрасного жрецы,
горит луна и на футбольном поле
рассыпаны окурки и шприцы.
Ты сам себе и повод, и причина,

но пьешь сейчас за тех, кто изобрел
страну, где настоящие мужчины
не в шахматы играют, а в футбол.
Мат-перемат со свистом перемешан,
над головами радио поет,
твое воображение тебе же
ударом точным мяч передает.
Все девушки в Октябрьском районе
твои отныне станут, потому
что ты один на этом стадионе
в аплодисментах тонешь, как в дыму,
и плачешь, угадав в кругу событий,
лишь проведя ладонью по лицу,
всю эту жизнь в ее печальном виде
трамвая, уходящего к кольцу.
В ней будет много славного, дурного,
земной любви, бездарного труда,
друзья займут места у гастронома
и спорт большой оставят навсегда.
История на все глаза закроет,
и сцену, на которой гол забит,
зальют дожди, и новый план застройки
бульдозером ее разворотит.
И ты, уже ударив по воротам,
увидишь, вытирая пот со лба -
отменят матч из-за плохой погоды
и заслонит фабричная труба
отмытое до солнечного блеска,
родное, как совковое кино,
окно с такой знакомой занавеской,
нечаянно разбитое окно.

Такси почти на взлет идет
сквозь дождь и ветер,
и радиоприемник врет
про все на свете,
и в свете этих миражей
и фар летящих
разлука кажется уже
ненастоящей.
Но все развеется к утру.
Я стану снова
шатающимся по двору
глотком спиртного,
и горизонт сгорит дотла,
тоска отпустит.
Про эти, видимо, дела
с оттенком грусти
да про лазурь над головой
и жар в ладонях
снял кино любимый твой
Антониони.
Среди бульваров, площадей
и глаз печальных
проходит жизнь, и нет вообще
ролей провальных,
льет улица простой мотив,
вздыхая тяжело,
в кинотеатр превратив
кафе-стекляшку.
Но что друг другу бы сейчас
мы ни сказали,
не будет в кадре жестов, фраз,
иных деталей,
и, строчкой в титрах вверх поплыв,
исчезнем сами
за желтым контуром листвы,
за облаками.

Михаил Котов

laovai@comtv.ru

<http://tm.front.ru/misha.html>

<http://www.vavilon.ru/metatext/vavilon10/kotov.html>

Поэт. Родился в 1983 в Москве. Учился в Институте иностранных языков, Институте радиотехники, электроники и автоматики, Институте мировой экономики и бизнеса. Публиковался в альманахе "Вавилон".

ржавейка

а у девочки моей голос заштрихован помехами
прижимаю трубку к уху как шипучий цэ
не болтаем но болтаемся на проводах поехали
я хочу твоё лицо на своём лице
отрывать тебя от дел как от пластырей - сразу
подкупив службу сто чтобы -точное время праздновать-
у города вечер от усталости соответствовать глазу
я высматриваю тебя до прожилок красного
попутная минотаврия попутала лабиринт
но вот уже ты ждёшь чтобы близко-ближе весело обвинять
успеваю ещё ангельнуться то есть ангел тебя побери
от меня

н.д.

am

трение кожи о кожу продираешь глаза
выключаешь свет если и вправду утро
свет ни при чём ты не при волосах
боже а при чём тут я номер сутра
кофе плохо растворённый в быстром сне
годный условно макать в него сигареты
не сморгнуть веки вечные кожаное пенсне
маленькая садовая огромный каретный
по ту сторону окна жужжит губкой визиофил
идиот
медленная пьеса не насчитаешь и акт
стёкол уже не видно светло так
что не разглядеть горит газ или просто идёт
на боку решё

позапослезавтра как ты спишь послепозавчера
как ты как отчайка на гаселло бередит её рано
ты воспользовался своей смертью дважды пчела
неправильная суру 16 выпускали без гранок
облепиховые дифтонги у тебя разболелся мертвот
лечишься цифирью в милых дозах легче забылся
при пять пять пять припать прищур пригуб притвор
безымянный но ошутимый будто палец убийца
забирает тебя голым от тебя лишь стул что одел
ты остаётся да переплётami перепле бернхард стил
ничего между так и оказавшийся впервые в воде
подделявает навык быть параллельно поверхности
ты глазеешь всё тебе кажется на первый взгляд
хоть порой заливал глаза до дна рюмки вместо монокля
так и женщины стелили тебе свою тень теперь злят
на печеньё с кровью с молоком зовут проклял
покаялся говорят поддавался играя в чет-нечетверг
говорят подделал дно на котором подышал ёрзал
пузырёк воздуха поднимавшийся вверх
когда внезапно вода замёрзла

Re: конструкция

даже если это и ты тебя становится меньше
это нельзя заснуть вот считаю женщин
удержать нельзя как бы не сжимал губами кончик этого
языка
потерять тебя ещё и ещё всех вместе вас получится
разыскать
отражение проступает вынуждая проявиться меня
отражение твоё слишком гладкое чтобы верить пенянь
что-то уходит отсюда как хруст из кистей песок с пляжей
лавут
я хожу налево потому что там громче зовут
я хочу тебя сказать тепло у меня подрастает мама
только у меня нет и нет слов их вообще становится мало

Андрей Новиков

<http://www.rukomos.ru/fullinfo.php?uid=28>

<http://zhurnal.lib.ru/n/novikow/>

<http://termitnik.org/author/anno>

30 лет, живет в Москва. Главный редактор журнала "Сетевая Поэзия", член редколлегии литературного сайта "Термитник Поэзии", участник литературного объединения "Рука Москвы". Публикации: сборник "Зеркало. Лучшие стихи" 2002, альманах "Literrа INKognita" 2003, журнал "Сетевая Поэзия".

Этот удивительный мир

"Завтра в пять у зеленого весеннего Пушкина"
(Из письма)

Снова весна.

Дольше жить захотели и сами дни,

Отодвигая от нас все дальше

Печаль конца.

На Пушкинской площади вдруг

Распустился памятник

Тому самому,

У которого все встречаются.

Проснулся от спячки,

Смеясь посмотрел на солнышко,

Душисто набух

Зелеными нежными почками,

Зашелестел,

А над ним

Ослепительный неба шелк

Цветами сверкнул в ответ

Не небесными, прочими.

И калейдоскопом волшебным

Картина крошится,

Лишь только тряхнет он

Кудрявой зеленой гривой.

А люди кривят в изумленье

Рожи и рожицы,

И жадно-взахлеб

Это дивное диво пьют.

И солнце над этим солнцем
Сияет, как стать венца,
И дарит этому миру
Покой, уют..

Каким только мир
Не привидится-не представится,
Пока ты стоишь и ждешь с нетерпеньем
Любимую.

Раннее утро. Серое небо...
Раннее утро. Серое небо.
Ветер осеннюю треплет листву.
Тело наполнено сладкой негой.
Осень, скажи, это все наяву?

Я не веселый. Я не печальный.
Это спокойствие дорого мне.
Утром лишь ветер - пришелец дальний -
Сможет не дать говорить тишине.

Солнца не видно. Солнце все реже
Нынче выглядывает из-за туч.
И хоть улыбки его все те же,
Землю не греет невидимый луч.

Что мне еще? Ничего не надо!
Только бродить по увядшей траве,
Только бы ветер поил прохладой -
Будет легко и свежо голове.

Будет спокойно. Будет понятно,
Что мне на свете всего милей.
Утро осеннее так занято
Светом разбавит унынье полей.

Будет понятно. Будет знакомо
Каждой частице моей души,
Ведь, наконец, я добрался до дома,
И никуда мне не надо спешить.

Елена Гончарова

guava_jelly@tut.by

<http://polutona.ru/users/guava/>

<http://termitnik.org/author/guava/>

28 лет, живет в Москве. По профессии - переводчик (английский, испанский). Публиковалась в журналах "Родомысл", "Кольцо А", "Сетевая Поэзия", "Литературная учеба". Участник литературного объединения "Рука Москвы", член редколлегии журнала "Сетевая Поэзия".

козлова не плачет

Светлане Тимошенко

где крестиком вышит потопленный флот
на мятой странице из школьной тетради,
забор - как хранилище скрытых симпатий,
к о з л о в а н е п л а ч е т п е т р о в у н а з л о.

ату ее, дуру, ребята, ату!
и били всей стаей,
и били куранты,
и белые банты,
к апрелю растаяв,
у всех на глазах превращались в фату...

где сном невесомым проходит межа,
навек разделяя поступок и слово,
по стенам стекают портреты петрова -
к о з л о в а н е п л а ч е т , н о р у к и д р о ж а т.

была бы возможность на память пенять -
он тянется жилой,
он бесится с жиру,
то ветром кружит он,
то сходит в могилу,
никак не оставит в покое меня...

...и черное на нем

мы говорим во сне,
и этот тихий лепет
дороже, чем в руках

горящий изумруд.
в ночи летит на юг
изящный белый лебедь,
для каждого из нас
роняя по перу.
а мы его храним
в шкатулках и подушках,
кто в баночку чернил
нет-нет да обмакнет,
надменно прошуршав,
он тишину нарушит -
на глянцевоm листке
поселится вранье.
и вот оно живет,
красуясь каждой буквой,
и в пыльный секретер
врастает корешком,
не так, как в жесткий дерн
врастают незабудки,
а так, как снится снег
и черное на нем.

странное название

у кокетки под ногами
усыпальница-арбат.
так знакомый запах манит -
даже пот течет со лба,

словно фразою булатной
весь отряд мой перебит...
- ты не слышишь? ну и ладно,
ты не слушай, просто спи...

но бумажный тот солдатик,
вновь оставшийся в живых,
по арбату бочки катит,
аккурат где были швы:

- по камням и ущельям
ты, река моя, течешь.
на прощанье от прощенья
я испытываю дрожь...

у кокетки под бровями
взор довольно вороват...
не арбат без ливня вянет,
тихо клонится москва

к мостовым, открытым люкам,
к тонким женским каблукам...
у него ж - из бронзы брюки
и подземная река...

Лада Викторова

<http://polutona.ru/users/revnitel>

Поэт, литературовед. Автор двух книг стихов. В числе научных публикаций - статьи по истории русской литературы и вопросам поэтики, в том числе о творчестве А.С. Пушкина и его круга, Ф.М. Достоевского, поэтов Серебряного века и литераторов русского зарубежья. Постоянный автор альманаха "Насекомое" (М. - Калининград - СПб).

То ли занавес - веки, ресницы -
То ли мост через реки, границы.
Невозможно - совсем отлепиться,
Невозможно - в единое слиться
С тем, кто бодрствует, с теми, кто снится,
С тем, кто рядом, в объятиях, спит.

Непрерывная - сквозь оболочки -
Неслиянная - точка на точке -
Вьётся линия - чёткая строчка,
Бесконечный невнятный мотив...
Есть иллюзия - ночь в одиночку,
Есть иллюзия - ночь на двоих.

Спазмы нежности - вздохи свободы -
Через все перемены и годы
Каждой ночи стоячие воды
Утишают анапест сердец.
Ночь - пространство неясной природы,
Безразличное к времени года,
К обстоятельствам, к нам, наконец..

Ночь - начальная школа забвенья,
Репетиция невозвращения -
Совесь, горе, само нетерпенье
Засыпают, но зреют во сне,
Чтобы плод принесло пробужденье,
Чтоб зерно проросло по весне.

Если б выскользнуть только из клетки,
Раствориться в ликующем свете!
Там до капли ключи перельются,

Там свободные крылья сомкнутся
И окажется - всё это близко,
Небо звёздное было так низко, -
Погружайся в любое мгновенье!
.....
Но в каком-то ином измеренье.

- ...и бесконечный океан,
Как уксус, смоев вашу накипь. -
.....

Бьюсь об заклад, что Ной не плакал,
А в ужасе торжествовал.

И Иов в глубине глубин
Был счастлив всё начать сначала.
Смотри: он лезет из провала.
Пуст. Лёгок. Праведен. Один.

Моросит опять. Ничего себе - Рождество!
Проплывает такси, как йеллоу субмарина
(В будний день - тридцатник, в праздник - верные сто).
Шелестит вода, отфыркнутая резиной.

Слышно, как на кольце, в тумане, заныл трамвай -
Кто-то дождался, вскарабкался, в сладкой истоме
Вжался в сиденье... Бай-бай, пассажир. Обсыхай.
Жаль, что нам ехать некуда. Мы уже дома.

Месяц вполне ущербный. Звёзд - ни одной.
Что ж, подождём Мельхиора, Бальтазара, Каспара -
Пастухи ещё в прошлом веке прошли стороной,
Никакая овца не отбилась от стада.

"Я", "ты", "он" - сегодня один человек,
Реализующий постепенное отстраненье.
Всё, пожалуй, к лучшему: даже снег
Наверняка разрушил бы впечатленье.

И внезапно тебе становится всё равно.
Отпускает боль. От ветра морщатся лужи.
Хорошо тому, кто умеет смотреть в окно,
Догадавшись, что больше никто ему здесь не нужен.

Анастасия Денисова

rukaminogami@yandex.ru

<http://tm.front.ru/denisova.html>

http://www.vludi.ru/s_6_3.html

Родилась в 1984 году в Ленинграде. После окончания средней школы в 2001 году поехала в Москву, где поступила в Литературный институт на семинар Олеси Николаевой, но была отчислена за академическую неуспеваемость. В 2002 году поступила туда же, на семинар Татьяны Бек, но не выдержала голодных студенческих будней и забрала документы. В настоящее время живёт в Петербурге. Пишет стихи и сказки. В литературных объединениях не состоит. Участник литературной программы конкурса "Студенческая весна" (Кемерово, 2004).

*

из двух частей

1

как жена моряка
я всё время одна
жду у моря погоды
барашков пасу

если море штормит
дни и ночи не в счёт
не могу делать дело
и быть в гамаке

я люблю моряка
мой моряк далеко
мой моряк любит море
хороший моряк

2

я увидела сон
что моряк далеко
что моряк любит море
а я не жила

*

знакомство с Дядей Васей

сидела в песочнице
косички совочек формочки
пела бабушкину любимую
ой кто-то с горочки

не думала не гадала
попа сквозь шорты в песке
иногда сквозь шорты отряхивала
невинно без всякой мысли

подошёл дяденька
присел заговорил дяденька
построил кулич
помог отряхнуться

спросил сколько лет
назвался Дядя Вася
очки и влажные ладони
сидя с меня ростом

сидели в песочнице
говорили обо всём
и он всё всё знал
даже о кузнечиках

обещал на мне жениться
спела бабушкину любимую
невинно без всякой мысли
жениться когда подрасту

а потом закричали с балкона
мне про ужинать
Дяде Васе здравствуйте
проводил меня до квартиры

передал бабушке как чужую
оказался соседом напротив
обещали отпустить в гости
если будешь себя вести

как взрослая девочка

Евгения Кузнецова

lepestky@yandex.ru

<http://www.stihi.ru/author.html?jan-q19>

Родилась и живет в Москве. Учится на журфаке МГУ Публикации: сборник "Студвесна-2004", "Музыка и карусель".

*

ярослав
болит живот
у меня нет крови у меня нет крови
я никогда на рожу сына
не назову его ярослав
у меня на лице написано,
что я никогда не стану
мамой
женой
женщиной
у тебя на лице написано
дурацкое и неприличное слово
давай играть в шарады
неологизмами
старые мы
давай будем вместе ?
без прошлого
без будущего
без повода

имярек
в одной из кофеев засели в жаркий летний полдень
потягивали вкусный как мамой сваренный кофе
старательно пряча свои глаза
зажал ступнями под столом мою ногу

гуляя по городу сваренному
дошли до пруда внезапно целенаправленно
напротив остановка трамвая
где в давке прижал мою грудь правую
так быстро по городу носился

внезапно напросился в гости
спросил - снова покрасилась
и скрутил папироской прядь волос моих

в тепло до костей проник
неожиданно точный имярек
щеку усталой рукой примял
так потрогал всю меня

барбра

от спящей рядом женщины по всему телу блестки
у женщины трещина - скользкая- скользкая
женщина болтает во сне преимущественно по-польски
но сверху русские слова - несчастна барбра брыльска
от женщины лежащей следующей за мной
непрямым переводом - изначально косноязычной
исходят запахи открытого неприличного
забываю о ее двуличии и двуязычии
на какой невидимой неосознательной нити вертится
полуоторвавшаяся болячка - сердце
женщина за мое запястье держится
глаза закатывает как в ролике *реддса*
сжимает наконец пальцы своей трещиной
полу-дерево - полу-женщина.
навсегда уходит детство -
у меня режется последний зуб

-черешневое-

прикрывая мокрую синюшную изодранную плоть
похожу к мобильнику - звонит девственница-неженщина
ее бросили. а я сую руку по локоть
и достаю из холодильника - нагло в трубку жую черешню
перебиваю, спрашиваю -как она мастурбирует
рассказывает -7 минут- точно, спокойно и ровно
только неженщинам просто отдаваться нелюбимым,
к тому же ниже их ростом, смешливым и полным.

Виталий Янко

loving-leaving@yandex.ru
http://polutona.ru/users/jan-vit
http://www.poetomu.spb.ru

Живет в Санкт-Петербурге. Редактор раздела "поэзия" сайта Точка.Зрения с лета 2003 г. Организатор проекта ПОЭТому осенью 2003 года (конкурс молодых поэтов СПбГУ и СПб информресурс о поэзии poetomu.spb.ru).

а вчера со мной говорил мой сотовый

а вчера со мной говорил мой сотовый
все выпрашивал на ночь простую сказку
и все ждал
пищал еле слышно
сотнями
высекал слова из меня
был плаксой
говорил что любит меня без памяти
номера мои заучил контакты
что дрожит мембрана
от жара плавится

(ты моей телефонной книжки автор)

все стонал
безвременно заблокирован
разродился б вызовом на домашний
все просился в руки
в чехле вибрировал
говорил что с пейджером однокашник

что отняли все
одно зарядное
у него на свете

(решил скончаться)

безголосым тиком тихонько вздрагивал
поводя антенной
(похоже мальчик)
татьянин день

летом хочется быть при деньгах при деньгах при дензнаках
в тишину разбежаться и прыгнув сорвать себе голос
но шумит за окном распыляясь фонтанчик и плачет
-ваши ставки- (-не тонут-) -стреляйте в татьяну и мячик-
-стоп-игра ваши ставки- и -делайте-делайте снова-

летом хочется пить загорать и вцепиться в бумажник
в самом первом трамвае идущем по линии судеб
до кольца до бескрайнего двора универмашки
до кольца безымянного с картой в махровой рубашке
таня пой маша пой он вас не любит не любит

преждевечное

что бы оно ни случилось - волосыплешь
были помнишь их мнешь их как машамнишек
претворяешься в водке раствороглотатель надежд
милумилая маша ю-родина выпьешь
коньячокнутой чарку до самого до где
преждевраль прежделжец прежделожец
целовать до сначального магде-
бурга руки питера ноги в коже
потайными в картонную черепную
приговаривать зубы сквозь а вот хуй я
им до самого нежного поцелуем
вырву-выдохну-залюблю е-
сли

пыль.you

после пыльного дня уходя-уходи-уходите
пыль смывая под солнцем встающим из неба из вод
я исколот горячим недышащим тлеющим -питер-
ом-молчи посидим на дорожку - никто не придет

в детском ми-
в женском ре-
в сердце ангела больше истерик
что ж так хочется кринкуть истощно
-пошла ты- и -спаааать!-
сердце ангела - не открывашка ебучих америк
шерстка свитера - вот она рядом
(ты только вздохнуть)

-до ста.точно-

желудок в комок до размеров мышинного мозга
я был на планете земля я глотал этот воздух
я был билли уайлдом я пел я хрипел когда били
мне дали четыре рубля -так не жить невозможно-!
я вышел на невский а думал что на пикадилли
i feel butterflies in my stomach мой стон в ре-мажоре
сто n раз я был older-mAn у далекого моря
сто n плюс один мне корыто под нос приносили

Надежда Исаева

<http://polutona.ru/users/revnitet>

Родилась в 1974 году в Калининграде. В 1996 году стала членом Союза писателей России. В 1997 году выпустила первый и пока последний сборник стихотворений "Города, цветы и птицы". Нерегулярно печатаюсь в местных газетах и самиздате разных городов: Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Пенза. В 1998 году окончила филологический факультет Калининградского госуниверситета. Неоднократно была победителем местных литературных конкурсов по прозе и поэзии, однократно - всероссийского по поэзии (1996 год, Ярославль, Всероссийский съезд молодых писателей). Мечтаю: накопить денег на второй стихотворный сборник и найти композитора, который положил бы мои стихи на музыку (практически все, что до этого делалось кем-нибудь из музыкантов, меня не очень устраивает).

Здравствуй, высокая мысль,
Полноводная как река,
Тебя, не колеблясь, выбрала неуверенная рука.
Отныне мы вместе, как шелест волны и прибой,
И ты владеешь мною, а я - тобой.
Еще вчера звездный ветер тебя качал,
А ныне твой дом - потрепанный мой колчан.
И гвоздь крюком на закопченной стене,
И это все. Разве что свет в окне.
А ты могла бы блеснуть остротой ума,
Указывать путь, стать образцом письма,
И, миру всему являя мощь и простор,
Метафорой сбить орла и разжечь костер.
Пусть кто-то вгоняет почтенную публику в дрожь,
Пусть кто-то меняет славу на медный грош,
А нам не тягаться с ними, нам не успеть.
Нам только бы выжить, согреться, вдохнуть, допеть.
И я могла бы - но все надежды в гробу.
В конце концов, ты поделишь мою судьбу.
В составе строчек опять нет свободных мест,
Все что мы пишем - подстрочник, увы, не текст.
То гениальный, то слабенький перевод,
Того, что вне слов, но, скорей, у земель и вод.
Но все же спасибо тебе, за то, что была,
За то, что спустилась с небес, позабыв дела.
За то, что бесцельно, презрев и тьму и молву,
Ты светлой стрелой легла на мою тетиву.

Надгробное слово 4/4

Ну что же, что был гений? Он ходил по земле
И жил среди обычных людей.
Ютился в общаке, варился в общем котле,
Боялся крыс и очередей.
Колдуя над кофейником, варганил куплет
И что-то напевал в стиле фьюжн.
... Он был отличный парень, первоклассный поэт,
смешной отец, посредственный муж.
А если тучи плыли над его головой,
И солнце погружалось во мрак,
Едва ли брал такси, спеша забытья с тобой.
Он залезал ко мне на чердак.
Мы покрывали стены, желчь мешая с вином,
Портретами заклятых врагов.
И разевала рты толпа в саду городском,
Приняв нас за индийских богов.
Точнее, он был бог, а я - индийский факир,
В одном лице - сатир и змея.
Мы выходили в парк, чтоб потрясти этот мир
До самых до основ бытия.
...Я сжал его запястье, оттащил от моста,
А он меня ударил под дых,
Кто выдумал, что кровь его как глина густа,
А пульс - стаккато тридцать вторых?
Он позже извинялся, мол, какие дела,
Дурь не со зла - как дым без огня.
Но, слава Богу, что в этот день ты была
Не здесь! То есть, не вместо меня.
А нынче - он дождем в окно стучится к тебе,
И просит, чтоб пустили на свет,
Но ты ревешь, ревнуя, видно, к бывшей жене
Его давно зарытый скелет.

Уж если разлюбишь нынче, в этом году, теперь,
Где и кого, не знаю, выживи как-нибудь.
Можешь даже вести дневник мелких своих потерь.
Только, смотри, не спутай их, ничего не забудь!
Мысли отправив в отпуск, в коловращенье доз,
Понял я вдруг, что это - разные времена:
Время, что теряли вместе с тобой и врозь.
А между ними - пропасть даже, а не стена.
Дни без тебя бессмысленны как вездеход в парче,
Это и так понятно, что тут еще споешь?
Рядом с тобою - жарко и весело, но вотще
Жутко, как будто в складках вечернего платья нож.
В эти недели, когда нас как не было на земле,
Страшно подумать - мир не исчез и быть продолжал.
Был гололед на севере, шли концерты в Кремле,
Лопались бомбы и трубы, газ дорожал.
Но, что всего страшнее, музыка и стихи
Также рождались на свет и были как никогда.
Надо ли говорить, что мысли вредны такие,
И посещают меня чаще, чем иногда?

Андрей Тозик

<http://polutona.ru/users/revnitel>

<http://litera.ru/slova/platform>

Родился в 1959 году в Сибири. Жил в Белоруссии, Ленинграде, Перми. С 1994 г. - в Калининграде. Закончил Ленинградский институт водного транспорта. Работал кочегаром, инженером, оформителем, землеустроителем, художественным редактором. Член Союза российских писателей и Творческого Союза художников России. Сборник стихов/графики "река без имени" - 1996, Калининград. Публикации в газетах, журналах, альманахах с 1985 года - стихи, графика, визуальная поэзия - в т.ч.: "Запад России", "МАЙ", "Среда обитания", "Насекомое", "Черновик" (США), "Signal" (Югославия), "Offerta Speciale" (Италия), "Polartis" (Австралия). Две персональные выставки в Калининграде. Участие в различных выставках (в т.ч. мэйл-арта и визуальной поэзии) в России и многих странах мира.

... и был день первый - понедельник - и январь
был чист и свеж как нераскрытый календарь

на западе толпились облака
и ветер подымался и рука

уже чертила прописи в тетради
взрывая белизну бумажной глади ...

а в городе огни
горят как свечи за
и упокой души
и катится слеза
с небритыя щеки хмельного мужика
из всех отверстий - как в той песне -

а в городе порой
встречают кореша
зовут к себе домой
но денег ни гроша
нет ни у тех и вовсе нет у этих
и все расходятся лишённые утех -

а в городе гора
не сходится с горой
не клеится игра
в слова и только рой
трудолюбивых пчёл а также трутней
из телефонной трубки вылетает -

а в городе - Угрюм
течёт река - рука
её черна - и гром
гремит издалека
как отголоски праздничных салютов -
но праздника никто не ожидает -

а в городе горох
и порох по одной
цене - и лезет мох
по стенам - под водой
скрываются дома и крыши и антенны -
и нужно не дышать в лучах Рентгена

художница милая - не тебе ли
дарована власть над осенним лесом -
и буйство красок сдержать не в силах
ни вековые стволы - ни сети
сплетённые тонко из юных елей -
какое прекрасное сумасшествие -
взрывается осень - прикосновение
ладони ли - кисти - так нежно глядят
цветы запоздалые - или сердце -

на белой бумаге да чёрные знаки
оставили мы до свиданья не стоит
молиться смеяться любить целоваться
я сам я сама ах позвольте не нужно
меня вы не вспомните вовсе не буду
я вас провожу нет простились и ладно
а то что разбили мою вы посуду
на счастье конечно и это отрадно
что вы разбиваете рюмки и вилки
крадёте прошу не вменяйте пожалуйста кражу
а что с телефоном ах нет телефона
что ж будем знакомы по почте и даже
быть может мы встретимся где-то, однажды ..

... справедливости ради сказать
я не зря за тетрадь тетрадь
разукрашивал тайными знаками -

кое-что умудрился продать -
угощался и пивом и раками -
только жажды никак не унять ...

Сергей Белов

www.polutona.ru/users/kvis
<http://vernitski.narod.ru/che.htm>

Родился в 1980 году в Москве. В 1997-1998 годах учился в МГТУ им. Н.Э.Баумана. С ноября 2002 года живет в Иркутске. Первые стихи написаны в 1994 году. Часть стихов 1998-2000 вошла в альманах "Вдох-Выдох" В 2000-2002 годах написано около 50 текстов. Циклы: "Домой поезда долгие" (2001-2002), "Когда будет тепло" (2002). Тексты, построенные по принципу диалогов: "Зимородок", "Камешки и ручейки" (2002), Микро-пьеса "Осколки" (2000, 2001). Публикации: сборник сетевой поэзии "Вдох - Выдох" (издательство "Росмэн-Пресс", Москва, 2002), журналы: "Новая Юность", "Сетевая Поэзия".

причастие

* * *

вода,
напомни мне о преломленье вишни,
о вишне, высохшей до рыбьего зрачка,
напомни мне как хрупкая для наших рук трава
и мох, и угольная хвоя...
напомни мне змеиным умолчанием
кончается прозрачная земля
вбирает ад запекшееся зренье,
осиное тишайшее успенье
в нариссовом стекле, где я

* * *

окно восходит к лесу пиктограмме,
его пространство строит лабиринт,
вода керамика хранит кедровый воздух -
следит рисунок трещин и морщин,
древесный мученик творит молитву, коей
теряет кожу, обращая в горний
сей хвойный храм - парит, смиренный зверь
склоняется божественной чернике
и застывает в камне и росе,
как первобытный дух возникновенья

* * *

простая дудочка и слабая свеча
чудесная, чей воск не убывает,
но тесное молчанье окружает
её мелодию, и мертвая вода
керамика движенье зрячих трещин
о превращении посмертном шепчет,
и отражение, себя не отличая

от плоти и кости, глядит, глядит
и гибелью не может наглядеться
как в пустоте его родится сердце
для трепета единственного лишь

* * *

из света и ветвей и восходящего потока воздуха от
раскаленной почвы
из мерного гуденья лески и песка созданал богомол
расправил крылья
и не исчез
из ледяной воды и камня и бездонной телесной тьмы
смотрящей и бессильной
возникла странная невиданная рыба и не исчезла и плыла
плыла бессмертная
рождая ожиданье
из голоса из пения и ласки и дыханья что наполняют дом и
превращают в колыбель
и лодку и скамью и землю возникла девочка и не исчезла и
хрупкая трава несла её
и мрачная гора несла

монолог разрушенных

сказала стану плющом обовью твои руки и голову
станцу венцом и творцом тебе и твоим псом
мучай меня сказала так и стало так
и я говорила и теперь говорю
что я от других корней и во тьме не горю и не грею
говорила так, где мое тело?
тело мое ищите в отце
я в отце стою на крыльце

я в отце смотрю на огонь
нет имени моего
я больше не могу смотреть на огонь
в нем нет имени моего

сказала стану ножом разомкну твоё горло
стану мизерикордом
солью из крови твоей выйду одна и буду одна
горло твоё немое
в нём нет имени моего

я восхожу словно двое
я восхожу как дурная лоза
тьнь моя похожа на пса
и я ему
как отцу своему
говорила и теперь говорю
говори
а он прячется словно мальчишка
и тише мыши идет ещё выше:
она меня не найдет и не ищет
я буду обманкой
я буду консервной банкой
как она меня отличит
я спрятался и молчит

Ксения Маренникова

<http://maren.pisem.net>

<http://gallery.vavilon.ru/people/m/marennikova/>

Поэт. Родилась в 1981 г. в Калининграде. Окончила Московский авиационный институт по специальности "Финансовый менеджмент". Работает в области музыкального менеджмента. Публикации в альманахах "Вавилон", "Авторник", в Интернете. Один из составителей антологии новейшей русской поэзии "Девять измерений" (2004). Живет в Москве.

успокой меня, Господи, как сердце бьется
из меня не кровь идет, а водица
она во сне прилетает, на грудь садится
обниму - бескрылая, всё равно исчезает
уведи меня, Господи, как никто не знает
ветер дует, собака лает
говорим о пустом, будто мало места
у меня времени мало, Господи, без тебя тесно

Портрет, который зеркало на деле

сама для себя такая тонкая штучка,
на вопрос о возрасте отвечает - в возрасте Теодора Кёрнера.
грустит о птице додо - это всё суки инопланетные,
а у нас здесь такие клетки!
говорю: давай подарю тебе последнего гигантского моа.
нет, говорит, смерть раньше была заметней -
а всё потому, что мы занялись изучением прошлого:
нуклеиновые кислоты, я знаю, что вы делали прошлым
летом.

а потом достает из сумочки мыло - вот на все случаи жизни
умыться, почистить зубы, разговоры о суициде или-или.
я медленно кручу у виска елочный шар.
после нее остается фраза "глаз замылен".

Вере Павловой

девка Верка, жующая животом
пионеры, сигающие без парашютов с крыши
я пяти лет, выгуливающая первое животное
первое животное, которое еле дышит
отцы, выходящие на большую дорогу, мамки
скулящие, аборт и абортарий
я, уходившая из дома, говно на лямках
мелочь в кулак, одна большая деталь
Оля, рисующая голые бедра, немцев
море, смотрящее на тебя пристально, пристань
любовь, которую доставали пинцетом
день, с которого началась жизнь.

5 сутки

пятые сутки где же ты
подавился землей как хлебом
от меня к тебе идут эшелоны смерти
одевайся уже, неприлично вот так гостей
можно свихнуться какой ты белый
он плывет ко мне легким венком по воде
рядом плывет его собака
а я в той же реке по колено стираю тряпки
он плывет на спине, голова в крови
я мою ноги и ухожу обратно
у него как у всех был кто-то
легла поперек дороги, набрала в рот калины
вот он, не моргая, смотрит, что было его телом
а у нее между ног трава и глина

Алекс Гарридо

http://gondola.zamok.net/112/112garrido_1.html

<http://poetry.liter.net/avg00gar.html>

<http://rulinet.ru/users/anaravan/>

Поэт и прозаик, живет в Калининграде. Участник литературного объединения "Ревнителю брeннoсти".

*

Он шел по реке. Ему ветер ложился на плечи,
Под вечер ложился на плечи ему отдохнуть.
И крадучись осень за ним занимала поречье,
В ладони дерев рассыпая веселую хну.
Он шел, выдыхая сквозь полое таинство флейты
Последнюю веру в приют и ночлег и очаг.
И льнуло к нему вместе с ним уходившее лето,
Усталые ветры сложив у него на плечах.
Шиповником алым, в шипах, за суму и одежду
Поречье цеплялось, вцеплялось, во след голоса.
Он шел отступая, спасая себя и надежду,
Из осени, как из пожара ее вынося.
Любимый, я помню: он шел, не спеша и не медля,
И что-то твое в нем мерещилось, что-то мое.
С тех пор, что ни осень, все туже затянуты петли,
Все крепче силки, тяжелее душа на подъем.
Ее придавили тяжелые влажные комья
Осенней земли, и спасенья от осени - нет.
И все нам чужие, кто видел его и не помнит,
Кто не обернулся ему, уходившему, вслед.

*

Пока кругом сияет листопад,
Колышет ветер золотую реку.
На эти листья страшно наступать.
А больше некуда.
Еще успеем перезимовать
И в грязь втоптать невинность бела снега.
А страшно как любимых предавать.
А больше некого.
Весна прозрачна, шелк - ее наряд.
Клянись, что расстаеться не навечно.
Страшнее нет надежду потерять.
А больше нечего.
Созрело лето, как запретный плод,
И алый свет слепит глаза под веками.
Молиться страшно. Богу - не поймет?
А больше некому.

*

танцуй, красивый, время подождёт,
пока танцуешь, Троя не падет
и Карфаген не может быть разрушен,
пусть только мне - пусть даже мне не нужен
беспечный, вольный, вечный твой полёт,
танцуй, красивый, время подождёт,
история не сделает ни шагу,
я и мараю белую бумагу,
танцуй, красивый, это все пройдет,
отступит боль, рассыплется гробницы,
иные имена, иные лица,
звезда падет и новая взойдет,
и это никогда не повторится -
не кончится, танцуй, красивый, пусть
звездой восходит новая надежда,
пусть все, пусть ничего уже как прежде,
но ты танцуешь - значит, я вернусь:
любить, сражаться и мараь бумагу,
история не сделает ни шагу
без нас.
танцуй, красивый.

Екатерина Щеглова

<http://www.polutona.ru/usersivan>

<http://www.stihi.ru/author.html?taber>

<http://www.litera.ru/slova/scheglova/>

Родилась в 1983, живет в Санкт-Петербурге. Поэт, художник.

автобиография

авиабиография.

эпиграфы:

на свете много есть всего, никто
не лучше никого.

(sic! авиа-роман)

сердце бьется, сердце бьется и
добьется своего.

(nobody loves no one)

раннее утро, солнце, веранда.

я сижу с комом в горле, первый

этаж, газета, кроссворд внизу;

(самолет выходит на

взлетную полосу)

легко не любить это место по бульвару и вдоль ограды
застенки из серии о моем детстве. столько лиц, ни на одном
не удержишь взгляда. Лето, "пли!" - смейся, празднуй,
играй

со своими детьми из детского сада; (набирает скорость).

За угол, а потом - налево; (отрывается от земли.)

от чего-то кривого куда-то туда же падает тень.

лалала - поет радиола - не верь, не бойся, не проси.

это был дождливый, влажный, но летний день;

(самолет, наконец взлетев, убирает шасси)

квартира X - и вижу как во сне всю

перспективу этих комнат. снаружи, из

окна - и внутрь. помнят все вещи там

меня и стены голые ее меня там помнят.

(от самолета отваливается кусок обивки.
воздушная яма. пассажиров клонит в сон.
качает до самой ночи, парит трансформер,
мой покемон, мой тамагочи)

ребенку действительно легче жить,
причем в любое время года
бежать, руки раскидывая, пританцовывать
на бегу, в своем маленьком удобном теле он
как акробат, космонавт или просто-напросто
легкий человек.

неприятный инцидент. что скажет М*? вот интересно.
Ей это явно не понравится. исчезнет все в один момент.
тогда и я не встану с кресла. в сумерки выйди,
тьнь наис-ко-сок... пальто кардиган накинь.
голос давит зевок и глотаю свое Аминь.

Доппельгенгер.

Я предпочитаю
здоровый сон
и жизнь, лишенную
событий.
Выходит тенью
на балкон:
по тротуару проплывает
хромая нефертити;
бьет вверх
бон аква в нуэво-йорке.
Взбесившийся гидрант.
Пожалуйста, спросите -
что общего у
Ворона и
конторки?
"Эступидо!"
- икнули створки.
(и это тре шармант)

Ирина Максимова

<http://polutona.ru/users/mangaka>

<http://litera.ru/slova/platform>

Родилась в 1980 в Риге, где закончила Пушкинский лицей. Живет в Калининграде, студентка филфака. Поэт, участник арт-группы "РЦЫ". Главный редактор и вебмастер журнала "РЕЦ".

[книжка-радость]

Было раньше такое, когда нравится книжка - и несешь ее всему миру показывать, чтобы весь мир радовался оттого, какая книжка хорошая. Некоторые радуются, и тогда ты еще больше радуешься сам. А некоторые не радуются, и стыдно становится, потому что вот не тому ты радуешься, чему этот человек радуется, кажется, что другой человек прав, а не ты. Но стоит кому-то опять обрадоваться - и он тебе другом кажется, понимающим.

А потом другое было. Есть книжка радостная, а никому не показываешь, тихонько сам читаешь. Боишься. Чего боишься?.. Не знаешь тогда еще. А если кто-то прочтет эту книжку исподтишка, и будет говорить всем, что прочел, и о книжке рассказывать тебе будет - тогда обидно становится, тогда как будто отобрали, украли у тебя кусочек твоей радости, как будто секрет твой кому мама рассказала, или подруга рассказала. Отворачиваешься от того человека, и еще больше от него свои радости прячешь. И сам не знаешь, почему - ведь не жалко, если люди другие радуются. А вот не хочешь другим показывать. Радость ревнуешь. Потом еще так было. Радуешься книжке, и друзьям своим несешь, и знаешь, что им понравится. И тогда радуешься, что ты принес книжку. И когда книжку читаешь, и когда радуешься, думаешь, кто еще этой книжке порадуется, чтобы ему принести и сказать - на, держи, хорошая книжка. А потом, сейчас, опять боишься показывать. Не потому, что не порадуются, не потому, что не поймут твоей радости. А потому что радость книжная хрупкая очень, и растащить книжку могут так, что радости не останется нигде. Взорвется маленькая радость спичечной вспышкой, а потом не поверит никто, что это радость была, из моды выйдет радость на эту книжку. Или хуже того - растащат слова по

карманам, образы растащат, и не для того растащат, чтобы радоваться потихонечку, в уголочке, дыханием ее согреть в ладонях, а для того, чтобы за свое выдавать. Слова перепутаются, растеряются, один человек не может целиком радость забрать, и вроде кажется - никто не узнает, что не я - вор. Сначала так кажется, а потом и не знаешь, что ты вор. А некоторые сразу не знают. Просто обрадовались - и подумали, что та сторона книжки, которую они увидели, всех всегда радует, и сами радовать хотят, поэтому берут зеркальце и отражают. Радость - она ничья. Она для всех.

[...]

А-га-шааааа

А-га-шааааа

Ударней и выше последний слог. Пусть танцует, пусть, танцует, поднимается ввысь. Пусть отрывается от земли, отрывается от естества, пусть будет сам по себе, пусть живет вне меня.

А-га-шааааа

А-га-шааааа

Что значит это слово? Ничего, это не слово, это голос, это воздух из легких, воздух из воздуха. Запомнилось - звуками "а" из русалочки, это последняя песня ее перед тем, как ей вырвали голос. Не потому красиво, что жалко, нет, не жалко, не жалко тех, кто умирает с улыбкой, не жалко тех, кто хочет умереть, чтобы быть счастливым. Не могла она не знать своей смерти, даже в версии для американцев с хеппи-эндом. Я люблю хэппи-энды, я плачу, когда его нет, когда герой умирает, и больно внутри, и мир кажется прошлым, полчаса назад - это уже не тот мир, что сейчас,

если умер герой. Как будто эльфы, хоббиты были - и нет больше. Есть люди, которые ищут сейчас

А-га-шааааа

А-га-шааааа

в камнях Шотландии, там гномы живут, их кустами огораживают и разрешения у них просят на строительство, там гномы живут - туристические. А больше ничего нет, кроме как туристического. Когда мания поиска редкости - это убивает редкость, пусть лучше живет, где иначе жить сказкам, как не в недоступных человеку местах. Где-то в России есть такие, есть ведь, правда, непроходимая тайга? Пусть там живут гномы и белоснежки, не ходите туда, а то вдруг увидите, что их там нет. Пусть они там живут.

А-га-шааааа

А-га-шааааа

[сказка до]

Во сне было холодно, напряженно. Исчезали видения, уступали места быличкам, отстраненным, но близким; что-то родное: запах кофе, какие-то самовары, старик в светлых широких штанах суетился возле печки. Взволновал пояс с орнаментом из танцующих человечков. Они поднимали руки, оттопыривали ноги и смешно приседали; они улыбались, и от этого было смешно и мило. Кто-то внимательно посмотрел в глаза (старик?) и забрал пояс, проворчав: "Станишь тут деткай". И непонятно было - то ли "дедкой", то ли "деткой". Засмуцалась, задумалась; неудобно спрятала губы в кулак, уменьшилась телом. Старик зыркнул и

Вставать не моглось. Сон лежал в комнате, снег на улице. Темно; зябко. Завтрак, сделанный вчера для вчерашнего завтра; разогрет, разложен в тарелки. Кофе? Чай - лимонная долька в сахаре. Движения медленны, сладки; тяжелы в сумраке.

Вчера о сороках, детях, бесах и обычном; до самого вечера, спящим не было слышно. Горячее вино с гвоздикой: моя кружка из глины, твоя из твейна. Горько - на губах. А дальше за - карты, гитары, шахматы. Спинай к нам. Уронил горящую спичку; неловко посмеялись, чтобы не так. Целых пятьдесят за сто!.. За замерзшие ноги, за скошенный стул. Площадь пуста. Мы втроем греем руки; он похож на английского летчика, богослова. Дети в себе идут по низким улицам, у девочек тонкие ноги; коленки и башмаки. Редкие люди улыбаются мимо, смеются не нам; мы над ними, глотаем коньяк. Кисло, вяленая рыба, головы вниз, под ноги. Уехал домой, далеко; холод.

Пятница. Соседи чистят зубы: завтра наступит рано: дети. Я только нарезаю крабовые палочки, коту вкусно. Раздулся, лапы умильно; спит по-китайски. Лик луны в окно; поздно, смеешься, работаешь. Удивляешься рукам; я изучаю части предмета. Соседские дети смотрят на дырки в колготах; пальцы им улыбаются, играют. Ф о т о п а р а т. Зенит; три кадра в остатке на завтра. Ваня, не Вася; сосед. О котях может говорить долго, как Жанна о раковинах. Вокруг разведенные, дети где-то. Наверное, не помнят; кроме имени, кадров, запаха. Бесконечное поведение. Алкоголь. Руки в раковине, до блеска, до визга; отражаюсь в желтом. В постели не спишь; целую в ночь, мягко, легко, с тобой.

[...]

Чтобы писать тебе, надо быть в чем-то уверенной, правда? Не то чтобы тебе, а чтобы писать вообще. И стать лестницей от себя в поднебесье, чтобы забрался по мне, царапая коготками - ты не любишь стричь ногти, правда, терпишь до последнего? Пока носки не станут рваться. А говоришь, ботинки неправильные, дешевые. Странно - когда я была маленькая, я думала, что дешевые - это правильные. Еще я думала, что кожа должна быть толстой, а тонкая - это непрочная, порвется быстро. И тут все наоборот. А ты ползи, ползи, мне приятно, а вовсе не больно. И тут я замечаю, что тебе все равно, больно мне или нет, и сразу становится больно. А ты уже тянешься руками, я смотрю в твои подмышки, там так глубоко, влажно и таинственно, и голова у меня начинает кружиться. А ты уже так высоко по мне взабрался, что меня совсем не видишь уже, и голову к звездам задрал. Вот, думаю, не достанешь, и еще думаю - жаль мне, что не достанешь, или нет. И со стыдом понимаю, что не жаль, что хотелось бы, чтобы не достал, и радуюсь оттого, что звезды-то - они высоко. А ты берешь их руками, разглядываешь, разговариваешь с ними, и они тебе на ушко шепчут что-то. Вот, думаю, какой ты, и приседаю, чтобы ты пониже стал, и чувствую: легко мне, страшно легко. Поднимаю голову наверх - а ты уже там, на небе, со звездочками разговариваешь, и никого тебе не надо, чтобы на землю опереться. Тогда я иду домой, в уголок, чтобы тебя не видеть, мне страшно жалко, что я тебя за ноги не удержала, может, с тобой поднялась бы. А еще понимаю, что мне туда - бесполезно, потому что языка звездного не знаю, только и слышу что "шу-шу-шу" в небе.

Павел Настин

<http://polutona.ru/users/nastin>

<http://hieru.ru/trishna>

<http://www.litera.ru/slova/nastin>

Родился в 1972 в Калининграде, где и живу. Поэт, визуальный поэт, фотограф, участник арт-группы "РЦЫ". Координатор арт-проектов: "Полутона", Выставка визуальной поэзии "Платформа", Поэтический фестиваль "SLOWWWO". Публикации в журналах: "Сетевая поэзия", 2003; "Век искусства", 2003; "Reflect", 2004; "Другой берег", 2004, "Черновик", 2004, а также в сборнике "Зверос. Эрос. Ксенос", 2003.

*

губы гавани
обветрены
полуоткрыты
нордзейский китай циклона
лижет портовый клитор
бледные бетоны пирсов
содрогнувшись
крошатся мелом
бродячие собаки
волокут животы по небу
беременные дождем
и нарожав щенков
пускают по щеке
сползая за ворот
зонты забыты
там же где заботы

*

вот бетон в котором
люди содержат реки
и песок который ползет по дну
ты скажешь мы белые человеки
я улыбнусь отходя ко сну
днесь ломаем черствую рифму
сборных мифов русалочий джаз
больше не согревает нас

восемнадцать тридцать
Том сутулится неприлично
откуда мода на твид? говорящий
Том и патина и бетон
и мы с тобой - вымерший вид

*

старушки
содержат кошек
и прикармливают
дворовых собак
дети спились
разъехались
и ждут когда
освободится
жилая площадь
а собаки
хорошо понимают
язык жестов

*

ворчливый сторож
знаков препинанья
где речь запнуться
может невзначай
где совесть говорит
и мертвым пол-яичка
пять капель дождевой воды
в стеклянной рюмке
между живых берез
по строкам мертвых
с колотушкой ямба

*

на чем-то
устремленном
электрическом
на ночь глядя
на импортных

батареях что ли
помчались поехали
на марганце и кислороде
не оглядываясь лихие
но там позади еще недолго
будут видны тусклые
оранжевые окошки
деревни русский язык
а дальше в поле
только гипсовый снег
и чужие бесы

*

в разжатой ладони
осколки интенций
речные стекляшки с кровью
поверхность и глубина
поменялись местами
на причале остался котенок

и хромая собака

*

ржавь золотарника
напомнит о тебе
и сырость
будет тяжесть одеял
и невесомость ног
и губы сцедят
подколенную полынь

Юлия Идлис

www.litera.ru/slova/idlis/

www.vavilon.ru/metatext/vavilon9/idlis.html

www.piiter.ru/authors.php?aid=100

Родилась в 1981, живет в Москве. Окончила филологический факультет МГУ.
Поэт. Публикации: альманах "Вавилон", 2003; журнал "Сетевая поэзия", 2003. Автор книги стихов "Сказки для" (2003). Шорт-лист премии "Дебют" (2002).

[потому что это не говорится]

потому что это не говорится
ну не говорится
ну не говорится
целоваться разве что до состояния риз,
ниспадающих голыми складками
с оголенных ключиц.
целоваться разве что,
а не говориться
даже засветло притвориться
что еще спишь.
нет не так:
что ты еще спишь,
не проснулся
не на работе.
это совсем такое состояние, когда кажется -
пожалуйста, пойми меня правильно -
когда кажется.
скажем, кажется мне,
а кажешься при этом ты -
где-то,
где я и не знаю никогда не была.
как это правильно по-русски -
по-рижски -
выказывается.
просто так стоит и выказывается
не говорится совсем
не говорится
что ты будешь делать
когда ты будешь это делать
скажи мне когда
я тоже сделаю это
тогда же
то же.

[меня это очень]

меня это очень
я хочу сказать пугает
но не говорю а пишу
так оно меньше
хотя все равно очень
даже как-то сразу
привыкает
вот, меня это привыкает
привыкалывает
можно так
здесь можно все что угодно
потому что это верлибр
верлибр
свободная вера
во все что скажешь
как скажешь
когда скажешь

[ну так просто]

имена ангелов по-французски: не зна, низаче, ника.
бог вынимает речь рукою из тайника;
я принимаю речь, и прячу ее за щекой,
и накрываю рукой.

каждый раз грудь наполняется воздухом, а дыхание -
смыслом, пока
слюна собирается на кончике языка,
и запинается голова моя на твоём плече:
не зна, ника, низаче.

ребенок, засыпающий на полуфразе у матери на руках,
склеротик, заика и просто витающий в облаках, -
заново называют ангелов неисчислимые тьмы,
как делаем это мы,

когда ты ангела моего Лю
осторожно губами снимаешь с моих неподвижных губ,
а потом ведешь ладонью вниз по моим позвонкам, -
и как теперь и зачем, когда на твоём затылке моя рука?
Не зна.
Низаче.
Ника.

Евгений Паламарчук

<http://polutona.ru/users/j>

<http://litera.ru/slova/palamarchuk>

<http://hieru.ru/jb>

Родился в 1979 в Балтийске. Живет в Калининграде. Работает в Калининградском филиале Государственного центра современного искусства. Автор проекта "Полутона". Поэт, видеоартист, саундперформер, фотограф, вебмастер. Участник арт-группы "РЦЫ". Публикации: альманах "Вавилон", 2003; альманах "Черновик", 2004; журнал "Reflect", 2004.

[Никому ничего ни за что никогда]

Никому ничего ни за что никогда
Лето.

Скоро беда.

Самки пахнут самцами -

Изменниками, подлецами -

Дети будут за нас

Но не сейчас, не враз

Синим ли будет небо

Кончится нефть - успеть бы

Недоустан, переехать

Перелистав, не стать эхом

Локти не грызть от скуки

Что-то оставить внукам,

Кто, как и мы, будут нами.

Изменниками.

Подлецами.

[полная машина времени]

Проспал Атлантический океан

И что-то такое - ни нам, ни вам

Что-то наполовину не мне

Странное, как Пенемюнде в окне

Если всю ночь

Ехал в Вологду.

Если бы
я жил на первом
а ты на восьмом
мы бы пели в октаву.

Какими детьми
продолжатся
наши игры
в инфанты?

Буду жить долго -
если хватаюсь за сердце -
там, в нагрудном кармане -
бумажник.

Я - властелин кольца
Не беда, что грохочет
и без конца
разворачивается под окном
только четверка.

[хобби туда-и-обратно]

По пути в Нью-Йорк
Туда, где торт
и где торг
Держал равнение
Ложился на сохранение
В онкологические
диспансеры
Не дающие
шанса веры
От Кронштадта-
до Невского
Голодный и злой
С американской
визой в кармане
Национальный
герой
С зеленой картой
синим лицом
С мечтой никогда
не быть подлецом
Слушал Европейский Союз
Скушал тройку семерку туз
И рассматривая
Линкольна на просвет
Шептал
меня нет

Юлия Тишковская

<http://polutona.ru/users/comeback>
www.vavilon.ru/metatext/vavilon10/tishkovskaya.html
www.tm.front.ru/tishk.html

Родилась в 1977 году в Ленинграде. Живет в Москве. Поэт. Участник арт-группы "РЦЫ". Публикации: альманах "Вавилон", 2003; журнал "Сетевая поэзия", 2004.

Сборная

По мерзлой земле,
прижавшись спинами,
двигаемся -
в счастье ли,
в транс, -
близнецами сиамскими,
которые не живут
долго,
распадаясь на части,
в разные стороны
тащим головы -
сумки, полные
мусором первого сорта.
Мы должны всем рекордам
условно,
по займу.
Где у Электроника кнопка -
я слишком хорошо
знаю.
Маршрутами "дом-работа"
вкалывают роботы.
Включаюсь.
На собственной шкуре -
да с горки.
Тяжелый чемодан у Урри,
и там внутри -
сборная.
Сиамские разделенные
за полгода
превращаются в роботов
с глазами

ослепительно модными,
размером с чайное блюдце.
Полупроводниковые.
Сверхновые.
Им
нечем
проснуться

Часть нашего

Под сиденьем
в чужом трамвае,
улыбаясь
клаустрофобии,
свою
вечную песню
тихонько играю,
зная:
часть нашего полета
проходит над морем.
А я не успела
к демонстрации спасательного жилета. -
глотать было
трудно.
Часть нашего полета
проходит без света.
Прямо в губы.
Неуклюжими фигурами,
но обязательно -
высшего пилотажа.
Аварийно.
Кто подскажет

неизбежный сюрприз
непрерывного стажа?

часть нашего полета
проходит без крыльев

Пятибалльно

Любишь
стуком своего сердца,
до кончиков
нервных волокон.
Разденемся
в тень,
отраженную в окнах
дома на слом.
Почтальон
нажмет на звонок
два раза,
и наш телефон,
не успев подмигнуть,
удерет
заряжаться на базу,
чтоб убить на отбой
через два
часовых без гудков промежутка,
подстрелив от шнура
голоса.
Эта соль -
нам с тобой -
пятибалльной
предсмертной шуткой.

Олег Шатыбелко

<http://www.polutona.ru/users/shatibelko>

Москвич. Автор двух книг стихотворений: "Боковое зрение" (2002) и "Как дела, Венечка?" (2003). Публиковался в журналах "Современная Литература", "Сетевая Поэзия", в "Литературной газете".

[и т. д.]

устроили тут понимаешь семейный млин на двоих
чай пикник тихий приватный догвиль:
думали не найдут не спросят каких-таких
улыбчивых первомаев сидите как на ладони
как будто всего вам вдоволь?
будто кулак не сожмут зубы не стиснут?
к уху зажав поднесут -
слушать жужжат: муж к жене жена к мужу -
словно и тут вам вместо мир труд май труд
венечия ницца италия - потому что
я просто честно не помню с какого норд-оста
усамы среды четверга террориста
я швейцария мисс толерантность = биссектриса
ну и так далее -

потому что
боль превращает нас в атеистов
потому что боль обращает нас в атеистов
боль превращаает
боль превращаает
боль превращаает

в зеленых смешных человечков солдатов ислама
ма ну чего они все ходят все шепчут

а все эти гребаные подробности
все эти гребаные подробности

приносят нам догвиль дейли топ-новости холидэйс summer
брату сестре милосердия приговор без пяти
идите вы на фиг со своими вопросами мистер сталин

хотя интеллигентные вроде бы люди
интересные в целом психологические типы:
в детстве наверно кормили с ложечки: пушкин онегин
позже чехов есенин гоголь? вампилов? шукшин?
короче эдакий eau de cologne - serruti плюс шипр
а теперь разбежались по спальным районам - vale:
дразнить друг друга вместо жених и невеста
трижды тридцать три раза - пьерооо травестиинии

просто мы не справляемся с подробностями
просто мы не справляемся с подробностями

ну и так далее: и так далее: и так - далее

[простоживи]

а он мне и говорит: живи просто - простоживи,
не истязайся вином, вином не исходи,
оставайся, вася, спокоен, покоен,
не истери, медленно, правильно говори,
как М. Уэльбэк, словно Л. Коэн -
и все такое...

а она мне и говорит: ну было и было - и?
все ваша гребаная толерантность -
носитесь с нею, как с ручкой от сломанного стоп-крана,
выпросить иронию у судьбы - легкого вам пиара,
братцы-кролики, когда вы запроситесь
на руки каждой бляди дома, на улице, в офисе -
а вы запроситесь...

а мама и говорит: я не помню, потому что не больно
(не больно, не больно - курица довольна):

помню только - все носила вам воду в клюве,
все пила, пила, чирикала "даждь нам днесь" -
а теперь я девочка, дочка, я сноваюлька -
там, в принципе, каша есть - ты не хочешь поесть?

а я говорю: ма, потому, что они нас не любят -
все потому, что они нас не хотят,
да и мы их, в целом, в общем, не очень, и все такое, ма -
такими-какие-мы-есть:

мы - такие красивые и такие пьяные,
мы - такие пьяные и такие красивые -
ини и яни, яни и ини -
я скажу тебе вот что -
набожность нашей иронии - просто пошлость
(я не помню, когда мы такими стали) -
способность, простите, любить,
выродившаяся в сентиментальность.

Юрий Зморвич

www.letov.ru/zmorro.htm

Родился в Киеве. Окончил Киевский художественный институт (искусствоведческий факультет) и Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии (режиссура ТВ). Работал в Институте физики АН УССР, в Музее народной архитектуры и быта Украины, сценаристом и режиссером на студиях "Киевнаучфильм", "Центрнаучфильм", "Экран" (Останкино), РЕН-ТВ. Поэт, прозаик, скульптор, музыкант-импровизатор и композитор. Создатель театра живого действия "А-А-А". Один из организаторов Украинского фестиваля авангарда. Участник и лауреат многих международных фестивалей и выставок современного искусства.

*

Предательство - обыденность
Когда запрячется за всех
Немая слабость

Тихонько, кто и не поймёт
Забудешь вроде бы ты совесть
А дух твой, вечный собеседник
И не отнять тебе
Его сирен и телеграмм

Обыденность - предательство
Где ни сестёр, ни братьев
Ни отцов, ни матерей

Прикрытие могучее
Воплещь смиренной коды
И ты среди одиночества раздет
Для ока горького пророка
Который и в тебе и рядом
Воплощён

Но уж никак не ты -
Ты вышел стороной
Презренный и далёкий
Пустой с обмякшей тетивой
Надежды и любви

Обыденность - обыденность
И несть - предательств
И солнце - ровное
И - ровная походка
И гордые ухмылки и кивки

И праздная никчемность
И без слов
Без толка

Трусливое прощенье
Суеты сует

Восемнадцать раз
"всегда" и "грусть"
тридцать шесть:
"никогда"
пурпур
зелень
солнечный цвет
мрачно зияние ночи
звуки вальса
и бесконечность органа

- вот
жизни мгновение.

*

Что это:
"...в полёте
этой язвительной
не без привлекательности
трёхногой женщины
я
усмотрел рвенье к - Сознанию. Туфли
висели перед глазами, и чудилось -
чудно-чудесное: она улыбалась им.
Приземленье всё ж
Совершилось"

????????????.....

*

И в этих приветствиях - странствия странностей
Разные голоса захлёстывают меня.
Но проблемой встаёт - я иль не я? я стучу и
Терзаю пергаментов метры, слово ж мертво.
ИЛЬ не так? И в бешенстве апокалипсических
Ударений отбиваю всё новые дроби. Можно не
Упражняться, можно деяньями сказываться. И -
Одним контрапунктом терзаний - главный
Вопрос, обращённый в призванье моё - ЧЕЛО
ВЕКА.
Я поднимаюсь в дерзанных снопений
И вещевая иных - молчаливостью. Усталость:
И крутится, крутится - шмякнется оземь.

для нас

kto еще слушает этот джаз

-//-

тебя не возьмут в культуру
тебя подставят к стенке
нарежут на липкие дольки
скажут потом что ошиблись
но идеологически верно
в полном соответствии с текстом

картинки в твоей азбуке
культурные карты нации
выученные до рождения
и после первого сына
которому на ночь рассказывал
сказки из этого текста

и исправляя мысленно
культурную карту Гардарики
писал все теми же смыслами
которые утром и выведут
под апельсиновым солнцем
в полном соответствии с текстом

-//-

никому из нас не дожить
заставят писать анекдоты
про наше счастливое детство
или повесят на стенах
домов необычно красивых

и это не люди
климат в стране здесь такой

Юрий Проскуряков

www.kassandrion.narod.ru

<http://polutona.ru/users/magestor>

<http://www.stetoskop.da.ru>

Живет в Москве. Образование филологическое, психологическое, техническое, финансовое. Создатель технологии динамического проектирования и интеграции проектов в области культуры (Магестетика). Разрабатывает новые идеи в области поэтики и теории литературы (манифесты и исследования "Кассандриона"). Поэт, прозаик, визуальный поэт. Соредактор журналов: "Футурум-Арт" (Москва), "Дети РА" (Москва), "Соты" (Киев), "Крещатик" (Кёльн), представитель журнала "Рефлект" (Чикаго) в России. Публикации: книга "Оверлей или как выжить в трудные времена", публикации стихов, прозы, литературоведческих и лингвистических работ: "Радуга" (Рига); "Черновик" (США); "Рефлект" (США); "е-Стетоскоп" (Париж); "Комментарии" (Москва); "Книжный портфель" (Москва); "Крещатик" (Германия), "Соты" (Киев); "Юрьев День" (Киев); "Футурум АРТ" (Москва); "Дерибасовская-Решильевская" (Одесса); "Волга" (Саратов); в книгах "Структура текста 88" (Москва); "Антология русского верлибра", "Легко быть искренним"; "Самое выгодное занятие".

*

Собака со сгнившим лицом
проходит сквозь мерседес,
одиночеством нависает ночь
над одноэтажной постройкой.
Иду на свет маяка, но прохожу
насквозь
любые сооружения любви.
Пространство вытягивает печаль
из меня в себя.
Ты - некрасивей
весенней ветви во льду
в проблесках солнца.
Осенняя ветвь -
прощальный поворот поезда в тоннель
во тьму преждевременно-запоздалого.
Это отвлекает от меланхолии.
Любовь артиллерийских снарядов -
пожалуй, только в этом
нет похоти и бесплодного ожидания.

звереет вера
шарик рикши
ртутинка сирени, закатывающая мертвый глаз
за белые льды твоей измены

Любовь машин - это торнадо глаз -
засасывает коктейлем ревуший магнит,
в животе твоём помещается автоваз
миллиардами пуль рейтинг звенит.
Я завожу металлических пчел,

сладкой ветошью облизав им зад,
все твои колебания я учел,
и бешеные тусовки твоих номад.

Сварливые гунны - мы жрем металл,
свинца и ртути на деснах рахат-лукум,
отполированных взрывом я не ласкал,
в атриум запчастей превращая ум.

Грохотом камня я воровал бензин,
суднами сумасшедших домов у дверей,
и шестерни цветов твоих целовал один...
груди капканов с лица своего сбрей...

... мясорубки предутренних фонарей
когда печаль растворяет змеиное лучество
трое в лодке - сюжет достойный Шолом-Алейхема
гении и кукла
мёртвая и живая вода
падение из колодца
хрупкая нежность стеклянным шприцем в заговоре сосуда
в небе на месте твоего лица
чёрный квадрат аркана...

... чёрное отверстие в синеве запущенного когда-то диска
предназначенного воспоминаньям
лес смыкается рядом с прихотью звёзд
облака пробегая у ног
паденья имеют обратную силу
на череп коня воздвигая многотонную ногу
чтобы с невероятной лёгкостью парить за оградой сада...

... обнажена ты оставляешь мне паутину теней
в приторных складках влеченья
солнечный мизгирь длинной гидравликой любви
соткал меж нас забытьё
но стоит направить зайчик тьмы
и ты улетаешь осенним ветром
ждёшь меня мокрой веткой в лесу
над холодной амальгамой разлуки...

Евгения Риц

<http://polutona.ru/users/riz>

www.litera.ru/slova/riz/

<http://magazines.russ.ru/authors/r/rits/>

Родилась в 1977 году в городе Горьком (сейчас Нижний Новгород). Закончила филфак Нижегородского педуниверситета. С 2001 года - аспирант, специальность "Социальная философия". Живу в Нижнем Новгороде. Подборка стихотворений была опубликована в журнале "Октябрь" и в 10-м выпуске Альманаха "Вавилон". Постоянный участник и соредатор литературно-художественного сообщества "Полутона".

*

Возвращаясь к лёгкости, ероша кончик её крыла,
Спрашиваешь, как могла
Потерять этот тягучий стыд?
Он гнезвился меж выемок лона и ямок ланит,
А теперь он судорогой сведён на нет,
И монет-
Ка падает на ребро,
На ребре выжигая след,
И таможня даёт добро,
Потому что тамошнее серебро
И на ощупь легче и на просвет.
На простой вопрос подбираю шестой ответ,
И каждая борозда подходит к своему ключу,
А не выпитая с лица и ресниц вода
Устремляется к своему ключу,
И ключицы распахнуты без стыда,
И личинка спадает,
И я лечу, -
Господи, но куда?..

*

Материнскую плату вносят вперёд ногами.
Нагота изнутри неприглядней одежды на.
Света Надёжника тоже училась с нами,
А куда она делась потом, не знаю,
Но когда всё кругом назовут именами,
То куда потом деваются имена?
Семена спорыньи вызывают споры
В семье и нарекания с выше стоящих мест;
Не уместны речи мои, но поры,
Тем не менее, дышат хлебом, который никто не есть.
Несколько лёгких слов - и голос,

Теряющий голос, но набирающий высоту,
Выпорхнет; и ротовая полость
Не удержит больше его во рту.

*

Кистепёрые ходят по дну,
Не оставляют меня одну,
Трогают меня тут и там,
Подправляют на мне штрихи
Влажной кистью -
И это не всякое вам
"Хи-хи".
Они ходили по воду
Не только по этому,
Но и по иному поводу,
И только поэтому
У них в поводу
Я так легко иду.
И душно, и страшно
Под этой водой -
Такой невесомой, такой густой,
Она пахнет ржавчиной,
И я не вижу причины
Вам ржать надо мной.
Надо мне больно
Ваш лепет и бред,
Когда обо мне -
Вся эта толща лет,
И Завет
Еще не завещан,
И зовет
И торопит
Перо в боку,

И мне так больно,
Но я бегу -
Заводным кистеперым зябликом,
Бликом на донном его лугу.

*

Эта искренность пахнет вечерней смолой,
Смелый дым стелет кольцами по мостовой,
Стань особой приметой,
Примятой травой,
Преждевременной пылью,
Полынной вдовой.

Половицы не скрипнут - линолеум стелет ковры,
Накорми меня манной,
Подсыпь мне туманной крупы.
Крепче черного чая, который остынет во мне,
Станет место печали
На внутренней стороне.

В нашем городе строят вторую мечеть,
Я почти и не знаю, с чего мне начать
Маловерную проповедь,
Как мне ее промолчать...

Мелочевка в кармане - что твой пустобрех;
Самой искренней искры не хватит на обогрев.

*

Гордость - бедняжка,
Бродяжка, блядешка,
Блеклая статья, нитяная одежда, -
Свой трепет
Трепещет,
Нутро травянистое греет,
Не по-нашему грит -
Грифель тонкий,
Графит
Пограничный
Молочной соломкой -
Ломкий альт не задорого дрогнет,
Негромкий.
Сотой доли не стоят -
Не горние, дольные соты,
Слюдяные красоты,
Лубяные блажные просторы
Простодыры, паскуды, посконной
Ее пасторальной молвы,
Закононого липкого сока.
"Скоко, скоко?" -
Да полные горсти,
И с горки на горку поскок.
Или нет, постепенно, слегка, не надавливай, вдаль,
Дай на вырост, навывлет, на Вы-
Крест ладони, смешной поворот головы...
Иноверка, наверно, не тише травы,
Но слышнее едва ли последней трубы,
Посему на испуг не берет за труды
Затрапезная мякоть,
Искомая плоть,
Что из комьев и вмятин

На самую сквозь -
Белый щелок и лед ядовитых полос,
Полынья ее щелок, поленья волос,
Невеселая сила,
Невеская снасть -
Говорит: подстелила,
Если бы знала, куда упасть

Дмитрий Зернов

<http://polutona.ru/users/zernov>

<http://www.livejournal.com/users/poza>

<http://www.stihi.ru/author.html?zernov>

Родился в 1975 году в Выксе (Нижегородская область). Окончил Нижегородский педагогический университет; защитил диссертацию по государственной концепции евразийцев. Работал старшим преподавателем в университете: читал курсы по методике и организации социологических исследований, по социологии групп риска, массовым коммуникациям и еще несколько. Одновременно работал в социологическом исследовательском центре. Печатался в альманахах "URBI", "Золотой век", журнале "Волга".

СЕХТИНА

Ты почему-то стал еще сильнеей
Теряться в этих глупых пустяках,
В раненьях ножевых от слов больней
Лишь след укуса на укушенный руках
В бумажных фразах будь со мной нежней,
Которые нашел в моих стихах.

Которые украл в моих стихах
И сделал их от этого сильнеей,
И сделал их от этого нежней,
Запутавшись в забавных пустяках
Они теперь в твоих дрожат руках.
Пустяк, конечно. Правда, так больней.

Ты не читай! От этого больней!
Живет за каждой рифмой ложь в стихах.
Бумажным шариком в твоих руках
Свернусь. Сожми меня рукой сильнеей!
Забудем же об этих пустяках.
Не расправляй меня поправь нежней.

Поправь немножко ниже, где нежней.
Вот так не больно? Хочешь, чтоб больней?
Помешан ты на сладких пустяках.
Об этом, блядь, не принято в стихах
Люблю тебя. Люби меня сильнеей!
До крови. До укусов на руках.

До капелек соленых на руках.

До рука+ Ну-ка, тише и нежней+
До не+ Еще немного и больней+
До края боли, а потом сильней+
+А помнишь, я писал уже в стихах
Об этом и другом, но+ пустяках.

Десятки раз об этих пустяках
Ногтями на твоих писал руках,
И выдохом твой вдох считал в стихах
И ямбы в ямочки ложились всё нежней.
Не больше боли было нам больней.
Давай поспорим: кто из нас сильней+

СЕХТИНА II

Остановка. На внутренней части бедра,
Там, где кожа обычно молочного цвета.
Не родиться еще раз уснуть до утра.
Здесь не холодно кожа дыханьем согрета.
Не буди. Это будет другая игра
В полутьме полусонного бреда.

Ты не преда+ Кусочки вчерашнего бреда,
Как язык распрямлял пятый угол бедра.
А игра в чересчур это тоже игра,
От привычного лишь отличается цвета.
Изменяется цвет при измене+ Согрета
Кожа. И потихоньку горит до утра.

До нутра мы истлеем с тобой до утра.
Две-три искорки невыносимого бреда.
Я сказал, что согрета? Ну что ж, пусть согрета.
Части речи обычно запчасти бедра.
И ошибки теперь ярко-влажного цвета
Их легко исправлять. Это тоже игра.

Очень быстро стремится к распаду игра.
Языком зашиваешь глаза до утра
Не дай бог, чтоб увидел, какого ты цвета.
По мазкам разложить всю мозаику бреда.
Не сломай! Не хватает лишь пазла бедра
Пустота поцелуем согрета.

Только это+ Отсутствие кожи согрето+
На язык слово солоно. Что за игра?
Слово рёбер рождения, слово бедра
Наизусть заучить, повторять до утра
Под предлогом полночного бреда+
Окончания влажного цвета+

+Мы закончим оттенками серого цвета
И по разным углам, благо простынь согрета
Влажным голодом позавчерашнего бреда.
Как полезна бывает и эта игра!
Ночь на два поделили и спим до утра+
Лишь ладонка на внутренней части бедра+

Андреас Дитцель

<http://www.polutona.ru/users/werther>

<http://www.stihi.ru/author.html?werther>

<http://poetry.liter.net/leto02.html>

Родился в 1977 в Новосибирске, закончил журфак; работал журналистом и переводчиком в различных периодических изданиях Сибири. С 2002 живет в Германии, учится в магистратуре университета г. Гамбурга (славистика, современная русская и немецкая литература), работает в редакционно-издательской фирме. Один из организаторов клуба молодых авторов на факультете славистики. Публикации: в общедоступных сетевых изданиях, в альманахах Клуба поэтов Новосибирского государственного университета, журнале "Замысел", сборниках Национальной литературной сети, интернет-журналах "Пролог", "Пиитер", "Литературный арьергард", "Полутона". Два маленьких сборника стихов и переводов, в 2000 и 2003, выпустила "Артель "Напрасный труд".

Легче всего потерять то, что становится смыслом;
что наполняет полную форму песком, голосами, шумом.
Мы только куклы в игрушечной комнате детства,
мы не становимся старше, лишь равнодушной.

Вера личинки - отбросить высохшие покровы,
освободить от слизи и ветоши новый панцирь.
Прах станет духом, когда расправится новая кожа...
Всем бы воздать по вере, но трещина в старой чаше.

Трещины в штукатурке, серый налет на сером.
Пыль торжествует над книгами: старые переплеты,
в них пустота, ни единой буквы, молчание, полночь.
В вечности нет ни латыни, ни кириллических знаков.

Свет появляется в точке - но исчезает, не длится -
видимость перехода за грань, на другую клетку.
Все начинается снова, поиски счастья и моря,
если на картах указаны контуры водоемов.

Дай мне холодную руку, пока незнакомый встречаемый.
Если увидимся где-то в онлайн, отправь мне ссылку -
ты, несомненно, писал или пишешь тексты.
И все равно, ты со мной или нет, я тебе верю.

Утром

Так отстраненно на плече застыла
рука, как будто нет ни плеч, ни рук.
Еще нельзя пошевелиться или
произнести полслова, кратный звук

Скорее слишком рано, а не поздно,
Нет городов, дорог, домов и стен...
Творение еще в начале, создан
лишь поворот лица (а полутень

как будто не завершена, уходит
куда-то вглубь - и ты ли это сам?)
нет ни лица, ни черт; на подбородке
ни волоска - таким и был Адам;

не собрались на помощь птичьей стаи
и не развеяли ночных химер...
Пусть где-то просыпаются трамваи
и трутся шестерни небесных сфер.

И колокольчики, пока не трубы,
звучат откуда-то... За темнотой
крадется свет, и приоткрыты губы
чтоб прошептать: "Побудь еще со мной".

Это птицы над нами застыли в стекле, -
или словно в какой-то прозрачной смоле, -
так, что взмахи их крыльев замедленны, сонны,
и доносятся сверху то вздохи, то стоны.

Это холм и долина с ленивой рекой, -
до которой отсюда тянуться рукой,
повторяя ладонью изгиб ее русла -
и река отзовется старинно, как гусли.

Это дом с острой крышей и сад у холма
(припорошена чуть горизонта кайма)
и молчание над обитаемым миром
в стилом воздухе, между землей и эфиром.

Это музыка (или туман) или снег
оседает на наш заплутавший ковчег.
Это крутится медленно та же пластинка.
Новый век догоняет как кошка снежинку.

Narziss an Goldmund

Разве эта дружба не была честной...
Подожди, не надо (отводя руку.)
Ты уже стал взрослым. Прежний хлеб пресен.
Голод обрекает душу на муки.

У отца Ансельма есть его травы,
голоса животных знает брат сторож,
греческая мудрость - мой труд по праву.
Ты - не зван, а призван. Ты поймешь скоро.

Черные каштаны, теплая осень.
Поспевают злаки, урожай ранний...
Ты уйдешь, наверно, этот груз сбросив.
Ласковый и строгий, можешь так ранить.

Этот мир обширный, и лесной, горный
исходи повсюду. Не найдешь места -
возвращайся, если разрешит гордость...
Разве эта дружба не была честной...

Выставка визуальной поэзии "ПЛАТФОРМА"

сетевой проект

[<http://litera.ru/slova/platform/>]

Выставка "Платформа" - это уникальный проект сетевого сотрудничества авторов и кураторов, стартовавший зимой 2003/2004 гг. одновременными экспозициями сразу в нескольких городах мира: Калининграде, Днепрпетровске, Киеве, Чикаго, Варшаве, Пензе, Москве. Мы хотим представить зрителю явление визуальной поэзии и работы признанных и молодых авторов. Имея в виду то, что визуальная поэзия не получила в России широкого распространения, мы считаем эту задачу вполне актуальной. Российский зритель не знает российских же авторов, и нам хотелось бы вернуть их работы в Россию хотя бы в цифровой форме. Для иностранного зрителя, скажем, для студентов-славистов, выставка также будет интересна. В этом проекте мы попытались сочетать технологию сетевого культурного проекта с идеей виртуальной "передвижной выставки", когда оригинал работы исчезает как таковой, будучи подменен репрезентацией цифровой копии.

Идея проекта, координация, сбор работ: Павел Настин

Куратор от КФ ГЦСИ, отбор и подготовка работ: Евгений Паламарчук

Вебмастеринг: Георгий Жердев

Проект осуществляется при поддержке:

Калининградского филиала Государственного центра современного искусства ncca-kaliningrad.ru

Журнала "Сетевая поэзия" [net-poetry.termitnik.org]

Сайта "Сетевая Словесность" [www.litera.ru/slova]

Проекта "Полутона" [polutona.ru]

Русского Журнала [www.russ.ru]

"За что мы любим визуальную поэзию? Мы любим ее за то, что она есть нечто большее, чем изображение, и нечто большее, чем текст, не только по отдельности, но и вместе взятые. За ее магическую способность превращать обыденное слово в электрическое свечение образа простым сложением с геометрией листа, за парадоксальную свободу скрещивать пространство и воображение, расслаивая драматургическое течение на множество разномерных потоков, параллельных лишь визуальной плоскости, но сложно сплетенных темпорально-семантическим взаимодействием. За трагическую силу углубить простую запятую до коридора памяти, нанизывая на воспоминания ироничные улыбки фотографических осколков стертых десятилетий. За то, что она помогает нам изменять наше сознание. Там, где человеку с линейно организованным восприятием мерещатся призраки хаоса, поэт прозревает возможности других порядков." В. Колотвин

Авторы: Анна Альчук, Мария Баранова, Михаил Бару, Сергей Бирюков, Максим Бородин, Дмитрий Булатов, Юрий Гик, Эдуард Кулёмин, Рафаэль Левчин, Игорь Лошилов, Ирина Максимова, Павел Настин, Александр Очеретянский, Евгений Паламарчук, Этер де Паны, Юрий Проскуряков, Анна и Михаил Разуваевы, Андрей Тозик, Владимир Ходукин, Лев Шпринц, Андрей Сен-Сеньков.

Города: Варшава, Днепрпетровск, Калининград, Киев, Москва, Пенза, Санкт-Петербург, Смоленск, Чикаго, Саратов.

Анна Альчук

www.alchuk.rema.ru
www.owl.ru/avangard
www.culturebase.net
www.ncca-kalningrad.ru

Родилась в 1955 году, живет в Москве, художник, поэт. Участник многочисленных художественных выставок, акций и публикаций.

Мария Баранова

www.highenddesign.net/baranova
www.livejournal.com/users/artfreakz

Родилась в Москве в 1979 году. Художник, фотограф, дизайнер. Образование: 1996-2000 Художественный институт МАА, Хельсинки, Финляндия. Кандидат в Союз Художников Финляндии. Участник художественных выставок в Эстонии, России, Финляндии.

Михаил Бару

<http://litera.ru/slova/baru>

Родился в 1958г в Киеве. Закончил Московский химико-технологический институт. Автор двух книг стихов и прозы "Верблюз" и "Вальпургуенова ночь". Работает в технике хайку. Издатель нескольких антологий хайку.

Сергей Бирюков

<http://litera.ru/slova/platform>

Родился в 1950 году. Поэт, филолог, саунд-поэт, визуалист, перформер, исследователь исторического и современного авангарда, лауреат Международного литературного конкурса в Берлине, Второй берлинской лирикспартакиады, Международной литературной премии им. А. Крученых. Основатель и президент Академии Зауми, учредитель Международной Отметины имени "отца русского футуризма" Давида Бурлюка. Участник множества выставок, перфомансов и арт-проектов в различных городах России, Германии, Украины, Эстонии, Польши, Финляндии, Канады, Голландии, Сербии. В том числе перформансы совместно с Сергеем Летовым (запись аудио/видео CD) и дочерью - Елизаветой Бирюковой (флейта). Участие в международных выставках и антологиях визуальной поэзии. Стихи переводились на немецкий, итальянский, японский, английский, испанский, французский и ряд славянских языков. За вклад в историю, теорию и практику русского авангарда награжден Грамотой номер один Института истории русского авангарда.

Максим Бородин

<http://litera.ru/slova/borodin>

Родился в 1973 году в городе Днепропетровске. Учился в Приднепровской государственной академии строительства и архитектуры. Кандидат технических наук. Научные исследования посвящены вопросу взаимоотношений кольцевых фундаментов с визуальной и конкретной поэзией, с точки зрения их несущей способности. Литературой занимается с 1973 года. Член литературной группы "Новый мост", выпускающей с 1999 года альманах своевременной литературы "СТЫХ". Визуальные работы представлены в журналах "Футурум-Арт" (Москва), "Ингерманландия" (Санкт-Петербург), "НАШ" (Днепропетровск), альманахах "СТЫХ" (Днепропетровск), "Вавилон" (Москва), "Журнал ПОэтов" (Москва), а также на сайтах "Сетевая словесность", "Современная русская литература с Курицыным" и "Екатеринослав-Днепропетровск-Сичеслав".

Дмитрий Булатов

<http://ncca-kaliningrad.ru>

Родился в 1968 году. Лингвоартист, куратор. В 1992 г. окончил Рижский Авиационный Университет. С 1993 по 1998 г. г. - научный сотрудник художественного отдела ОИХМ (Калининград, Россия). В составе отдела организовал и курировал более 20 выставочных проектов. С 1998 г. -

куратор сетевых программ Калининградского филиала ГЦСИ. Организатор серии международных издательских и выставочных проектов антологического характера с уклоном в граничные формы литературы (последние публикации: Экспериментальная поэзия. Избранные статьи (Мальборк, 1996), антология визуальной поэзии мира Точка зрения. Визуальная поэзия: 90-е годы (Ольштын: Симплиций, 1998), Homo Sonogus. Международная антология саунд-поэзии (Калининград: ГЦСИ, 2001). Опубликовал в России, Украине, Германии, Франции, Югославии серию статей, посвященных различным аспектам междисциплинарных художественных сред (визуальной, лингво-акустической, биологической и т. д.). Принимал участие в международных научно-практических конференциях по вопросам современной литературы и искусства; по данной тематике читал курсы лекций в различных университетах России, Канады и Нидерландов. Лауреат профессиональной премии "Признание" в области литературы (1998), дипломант Малой Букеровской премии по литературе (шорт-лист, 2000), стипендиат Российского союза профессиональных литераторов (2001). Принимал участие более чем в ста международных выставках и мультимедиа-проектах в 24 странах мира.

Юрий Гик

<http://litera.ru/slova/platform>

Мейл-артист, визуальный поэт, куратор, теоретик авангарда. Живет в Москве.

Эдуард Кулёмин

www.infosmolensk.ru/alternative

Художник, поэт, инициатор ряда интермедиальных проектов; организатор разнообразных коммуникативно творческих образований (КЭПНОС, Группа Неизвестных Художников, Ассоциация Проклятых Поэтов и др.); участник многих художественных акций и фестивалей (Россия, Германия, Норвегия, Бельгия, Франция, Италия, США, Канада и др.); автор нескольких книг. Куратор галереи современного искусства в Смоленске.

Рафаэль Левчин

<http://polutona.ru>
<http://litera.ru/slova/platform/>
www.marpl.com/rus
www.spintongues.vladivostok.com
www.stetoskop.narod.ru
www.dragoman.narod.ru

Родился в 1946 году в Крыму, первый институт окончил в Ленинграде, второй (Литинститут) - в Москве. Жил в Киеве, в 1991 году уехал в Чикаго. Публикации в "Антологии русского верлибра", "Антологии странного рассказа", "Время Ч", в журналах и альманахах "Знание-Сила", "Мы пришли!", "Литературное ателье", "Новый Круг", "Фантаkrim-МЕГА", "Многоточие", "Ойкумена", "Звезда Востока", "Черновик",

"Стетоскоп", "Соты", "День и ночь", "Комментарии", а также в Интернете: Участник различных международных проектов: АГАСФЕР (Москва, 1991), EYERHUMES (Эдмонтон, 1997), GEzEIE (Брюгге, 1999). Занимается изобразительным искусством: керамика, коллаж, графика, визуальная поэзия, бук-арт. Работы в частных коллекциях в Москве, Киеве, Кракове, Кенисберге, Брюгге, Чикаго, Майами, Мехико. Книги стихотворений в авторском оформлении: ВОДАогонь" (С. -Петербург, 1996), "LUDUS DANIELIS" (Москва, 2003; второй вариант в оформлении В. Сулягина). Издатель, главный редактор, главный художник многоязычного самиздат-журнала "REFLECT... КУАДУСЕШШЦТ", изготавливаемого на компьютере и ксероксе исчезающе малым тиражом, в Интернете журнал выходит на сайте <http://polutona.ru>.

Игорь Лоцилов

www.litera.ru/slova/loshilov

Родился в 1965 году в городе Новосибирске. В 1987 году окончил полный курс филологического факультета Новосибирского государственного педагогического института, с 1988 года работал там же на кафедре русской литературы. В 1995 году окончил заочную аспирантуру при Институте Филологии СО РАН по специальности "10.01.01 - русская литература" без представления текста диссертации. В декабре 1997 года в Хельсинки вышла в свет монография "Феномен Николая Заболоцкого", которая была защищена на Гуманитарном факультете Университета города Йоенсуу (Финляндия). В результате защиты было присвоена ученая

степень Doctor of Philosophy in Russian с оценкой "magna cum laude approbatur". В 1999 стал участником фестиваля "Культурный герой 21-века" (Москва). В августе 2000 года принял участие в VI Конгрессе Международного Совета по Изучению стран России и Восточной Европы (ISCSEES) в городе Тампере (Финляндия). Участник научных конференций в Москве, Санкт-Петербурге, Астрахани, Кемерово, Иркутске, Або, Хельсинки и Йоенсуу (Финляндия). Автор двух поэтических сборников - "Шалаш" (Новосибирск, РИЦ "Рассвет", 1995) и "Царь в голове" (Новосибирск, РИЦ "Рассвет", 1995), и двух книжек прозы - "Глубокомысленный" (Новосибирск, "Нажелательные Люди", 2000) и "Генерал Шлиповка" (Новосибирск, "Артель Напрасный Труд", 2001). Публикации в "Черновике", "Крещатике", "Футуруме" и других журналах и альманахах. Владелец Отметины имени Отца русского футуризма Давида Бурлюка (1998), ежегодно присуждаемой международной Академией Зауми (АЗ).

Арт-группа "РЦЫ"

<http://polutona.ru>

<http://polutona.ru/fest>

<http://litera.ru/slova/platform>

Группа "Рцы" создана в феврале 2003 года в Калининграде как независимое объединение молодых художников и поэтов: Евгения Паламарчука (Калининград), Ирины Максимовой (Рига -Калининград), Юлии Тишковской (Москва) и Павла Настина (Калининград). Группа развивает поэтическое направление "Urban pop poetry". Основные

проекты группы: проект "Полутона - один ты никто", тонкий литературный журнал "РЕЦ", международный фестиваль актуальной поэзии "SLOWWWO", выставка "Платформа".

Павел Настин

<http://polutona.ru>

<http://litera.ru/slova/nastin>

Родился в 1972 году в городе Калининграде, где и живет. Биолог по образованию, logistics manager по профессии. Занимается экспериментальной поэзией, визуальной поэзией, концептуальной фотографией. Координатор проекта "Полутона", журнала "РЕЦ", фестиваля "SLOWWWO" и выставки "Платформа".

Ирина Максимова

<http://polutona.ru>

<http://litera.ru/slova/platform>

Родилась в Риге в 1980 году, живет в Калининграде. Закончила Пушкинский лицей в Риге. Поэт, главный редактор и вебмастер журнала "РЕЦ".

Евгений Паламарчук

<http://polutona.ru>

<http://litera.ru/slova/palamarchuk>

Родился в 1979 в г. Балтийске, в 2002 окончил Калининградский Государственный Университет по специальности "Радиофизика и электроника, телекоммуникации". С 2001 - арт-инженер КФ ГЦСИ. Автор проекта "Полутона", поэт, музыкант, видеоартист. Куратор выставки "Платформа" от КФ ГЦСИ. Живет и работает в Калининграде. Участник художественных выставок и проектов в России и за рубежом.

Александр Очеретянский

<http://polutona.ru>

<http://litera.ru/slova/platform>

Родился в Киеве в 1946 году. Литературно-художественной деятельностью начал заниматься в начале семидесятых годов. В 1979 году эмигрировал в США. С 1989 года - редактор и издатель литературно-художественного альманаха "Черновик", уделяющего особенное внимание различным аспектам нетрадиционной литературы и искусства, включая вопросы визуальной и экспериментальной поэзии. А. Очеретянский соавтор и соиздатель сборников справочных и теоретических материалов по русскому поэтическому авангарду: "Забытый

авангард: Россия. первая треть XX столетия" (совместно с К. Кузьминским и Дж. Янечекком, Вена, 1988 г., книга 1); "Забытый авангард: Россия. Первая треть XX столетия" (совместно с Дж. Янечекком и В. Крейдом, Нью-Йорк - С. - Петербург, 1995 г., книга 2); "Антология авангардной эпохи. Первая треть XX столетия. Поэзия" (Нью-Йорк - С. - Петербург, 1995 г.), соредактор "Антологии у Голубой Лагуны" (в тринадцати томах, - т. 3Б. совм. с К. Кузьминским, Г. Ковалевым). Автор девяти книг поэзии и прозы Участник различных научно-практических конференций, литературных семинаров и коллоквиумов, в том числе: ААТСИЛ (Нью-Йорк, 1986 г.), поэтического фестиваля современной русской поэзии за рубежом (организатор - совместно с Дж. Янечекком, Нью-Йорк, 1986 г.), международной научно-практической конференции "Поэтика русского авангарда", (Тамбов, 1993 г.) и т. д. С 1990 года живет и работает в Фейер Лоуне (Нью-Джерси, США).

Этер де Паны

<http://litera.ru/slova/platform>

Поэт, визуалист, перформансье, публицист. Родился в Саратове в 1978. С 2000 проживает в Санкт Петербурге. Работает в качестве издателя серии "Мировая Визуальная поэзия" Санкт-Петербург (2002-2003). В серии изданы: Ana Maria Uribe (Аргентина), Heinz Gappmayr (Австрия), Clemente Padin (Уругвай), Lawrence Upton (Великобритания), Klaus Peter Dencker (Германия), Friderich Achlietner (Австрия), John M. Bennett (США), Melo e Castro (Португалия), Thiago Rodrigues (Бразилия).

Выставки: "Последняя деконструкция" - Санкт-Петербург 2000; "Выставка тач-арта памяти Генриха Сапгира" - Санкт-Петербург 2001; Участвовал в проектах и фестивалях: "Поет-2000" Дублин Ирландия 2000; "Фестиваль молодых и красивых поэтов" - Санкт-Петербург 2001; "gods seven" - интернет (www.webspan.net/~morgan/godsseven.html#ice) 2001

Юрий Проскуряков

<http://litera.ru/slova/platform>

Родился 27.11.46, г. Ворошиловград, Украина. Половину жизни прожил в Саратове. Получил высшее гуманитарное (преподаватель английского языка и литературы), психологическое, техническое, финансовое образование. Является создателем новой технологии динамического проектирования и интеграции проектов в области культуры и хозяйственной деятельности (Магестетика). Разрабатывает новые идеи в области поэтики и литературы (манифесты и исследования "Кассандриона"). Помимо литературной (стихи, проза, эссе) ведет исследовательскую и общественную деятельность (участие в редколлегии журнала Футурум-Арт [Москва], Соты [Киев], Крещатик [Кёльн], представитель журнала "Рефлект" [Чикаго] в России. Список авторов переведенных на русский язык: Милош Мацоурек; Владимир Холан; Индржих Угер; Кэмил Бэднарш (с чешского); Ян Бузаши; Павел Койш; Мирослав Валек (с словацкого); Мария Конопниска (с польского); Бэверли Коллинз; Уильям Шекспир; Эзра Паунд; Дилан Томас; Бэзил Бантинг; Д. Г. Россетти (с английского); Л. дю Руле (с

французского); Оне Балюконите (с литовского); Кайдыр Сибгатуллин (с татарского). Публикации: Книга "Оверлей или как выжить в трудные времена" (по вопросам культурологии, методологии и практики сетевого маркетинга в России); Научные статьи в области литературной герменевтики и структурного литературоведения; разработка проблем речевой, литературной, музыкальной и изобразительной криптографии; исследования в области альтернативной философии математики.

Анна и Михаил Разуваевы

www.goglus.com

Пожиратели визуальных образов, интерпретаторы, визуальные подрывники. Переваривая собственный опыт визуальной поэзии, бук-арта, перфомансов, заняты трансляцией всего этого в анимационные, музыкальные, вебформы современного мультимедийного творчества.

Андрей Тозик

<http://litera.ru/slova/platform>

Родился в 1959 в Сибири. Жил в Белоруссии, Ленинграде, Перми; с 1994г. - в Калининграде. Окончил Ленинградский институт водного транспорта (1983). Основное направление деятельности - графика, коллаж, визуальная поэзия, книжное направление, mail-art. Член Союза российских писателей, автор книги стихов/графики "Река без имени" (1996), неофициальная (квартирная) выставочная деятельность - с 1977 года. Официальные выставки: "Осенняя" (1995) и "Весенняя" (1996) - общество "Зов"; "Образ Кенигсберга-Калининграда" (1998, Художественная галерея); "Интервенция", "Яблочный Спас" (1998), "X-files", "Take five" (1999); персональные - "Река без имени" (1996, музей КГТУ), выставка графики в Немецко-русском доме (1999) - г. Калининград. Участие в международной выставке mail-art`а и визуальной поэзии: "Erste tshatologische international (1996, Germany)", "Gutenberg (1997, Luxemburg)", "1-st International show of Visual Poetry (1997, Spain)", "Russian neoavanguardia@ (1998, Yugoslavia)", "On your Own device" (1998, Netherlands), "Melburn Festival of Poetry Contemporary" (1999, Australia), "II Biennale International Exhibition of mail-art" (1999, Portugal), "Millenium - Strange Days" (1999 - 2000, Italia). Публикации в журналах/альманахах: "Запад России", "Май", "Сигнал" (Югославия), "Насекомое", "Черновик" (США), "Polartis" (Австралия). Работы хранятся в "Ruth & Marvin Sackner Archive of Concrete and Visual Poetry" (USA), "Signalist Center" (Yugoslavia), "Archivo Danilo Carrer" (Italy), "The Museum of Instant Images" (Netherlands).

Владимир Ходукин

<http://litera.ru/slova/platform>

Родился в 1973 году в городе Железногорске Курской области. С ноября 1999 г. до августа 2002 г. работал в рекламном агентстве копирайтером и креативным директором. В августе 2002 г. переехал в Москву. Окончил авторский курс фотографии Павла Смирнова. На сегодняшний день живет в Москве. Фотограф, дизайнер.

Лев Шпринц

<http://litera.ru/slova/platform>

Родился в 1952 в провинциальном Звенигороде под Москвой. С 1969 году - в Москве. Сменил несколько профессий, однако главным содержанием жизни всегда было коллекционирование. Одно из увлечений - старые книги, стало профессией - в настоящее время работает как букинист.

Андрей Сен-Сеньков

www.vavilon.ru/texts/senkov/

<http://magazines.russ.ru/nlo/2003/62/ssen.html>

Родился в Душанбе в 1968 г. Окончил Ярославский медицинский институт. Жил в г.Борисоглебске Воронежской области, с 2001 г. в Москве. Работает врачом - педиатром и иглотерапевтом. Пишет стихи, прозу, работает в художественной фотографии и в других видах изобразительных искусств. Дипломант Тургеневского фестиваля малой прозы (1998). Автор четырех книг стихов и визуальной поэзии.

Отчет о выставке в Варшаве

*Институт русистики Варшавского университета, март 2004 г.
Куратор выставки: Михаил Янчук*

Варшавская "Платформа" изначально рассчитывалась на "таргет групп" - то есть на тех людей, которые её в состоянии её понять и вполне оценить. Поэтому местом её проведения был выбран Университет, а именно факультет прикладной лингвистики и восточнославянских филологий. Уже в первый вечер - накануне открытия, когда устроители развешивали в фойе института русистики платформенные работы, выставка вызвала оживлённый интерес среди уборщиц, которые собрались со всего института посмотреть "красивые картинки". Наибольшее одобрение среди первых зрителей получила работа Александра Очертянского с грустной обезьянней мордочкой за прутьями клетки и красивыми женскими руками на них - комментарии в адрес мужчин по поводу этой работы придётся тут опустить. Но Очертянского хвалили.

Потом было открытие - и тут огромный реверанс в сторону директора института русистики Варшавского госуниверситета госпожи профессор Алиции Володзько, которая с самого начала с пониманием отнеслась к идее проведения выставки и предоставила устроителям все возможные оргресурсы для её проведения. Реакцию студентов описать коллективно трудно - часть народа, незнакомая с традициями визуальной поэзии, пыталась искать в работах юмор. Не находя - очень удивлялась. Часть же реагировала очень бурно, заявляя, что у них открылись

глаза, и что теперь и они будут сами для себя заниматься чем-то подобным. Большая же часть зрителей отнеслась к выставке с молчаливым умеренным любопытством и на комментарии не отважилась.

Спустя пару дней после открытия, когда весть о выставке разошлась по университету широко, стали приходить люди с других факультетов и даже из Академии Изящных Искусств, чтобы посмотреть на то, чего нигде в другом месте увидеть не представляется возможным. Кое-кто списывал вывешенные ссылки на интернет-ресурсы русской визуальной поэзии.

Интереснее всего реагировали преподаватели-русисты - большая часть из них явно не поняла идеи, но визуалки, как явления, в беседах с устроителями выставки открыто не отвергал никто. Хотя разговоры о "культуре комикса" и пагубном влиянии на литературу использования выразительных средств масс-культуры всё же велись. Поскольку выставка была благосклонно воспринята зрителями и руководством института, устроители приняли решение о передаче её институту русистики насовсем. Очень надеюсь, что уважаемые авторы не имеют ничего против того, что варшавские студенты именно на их работах будут учиться понятию "русская визуальная поэзия".

Среди студентов наибольшее число восторженных отзывов вызвали работы Рафаэля Левчина и Евгения Паламарчука. Последний же был настолько популярен, что две его работы были попросту украдены неизвестными любителями визуальной поэзии. Поэтому Женя может быть объявлен неофициальным чемпионом варшавской "Платформы" по количеству (и качеству) зрительского внимания и любви.

А если серьёзно, то после десяти лет застоя интерес к русской культуре в Польше постепенно возрождается - в нормальном массовом прокате появляются российские фильмы - вещь совершенно немислимая ещё пару лет назад! Сюда стали чаще приезжать люди с фамилиями из разных областей современного русского искусства - раньше всё забирал Берлин. Но это сфера "официальной культуры". Общий же тон высказываний в контексте "Платформы" был таким: хорошо, что есть возможность узнать и живую ткань современного российского искусства, а не только шитую золотом парчу официоза.

Варшавская "Платформа" большинством зрителей была воспринята с благодарностью. Так что нужно продолжать преодолевать отгородившую Польшу от России стену - согласно посланию на украденной благодарным зрителем работе Жени Паламарчука - "Небо выше стены, какой бы стена ни была".

Отчет о выставке в Днепрпетровске

*Музей "Литературное Приднeпровье", январь 2004 г.
Кураторы выставки: Максим Бородин, Ярослав Дмитренко*

В подготовке выставки нам, кураторам Максиму Бородину и Ярославу Дмитренко, помогли спонсорской помощью: сеть компьютерных магазинов "Ума палата" (www.umka.dp.ua) и ее директор Мудрак Д.А., а также техническую помощь оказала "Design Studio Artiki" и ее директор Юрий Малиночка, по совместительству в свое время редактор андеграундного журнала "Artiki", и, конечно, территориальную помощь - музей "Литературное

Приднeпровье" и лично его директор Аливанцева Е.В.

На презентацию были приглашены и пришли журналисты почти всех местных газет и съемочные группы всех местных телеканалов. Выставка визуальной поэзии впервые проходит в Днепрпетровске, потому она и вызвала такой интерес. Не помешало ее проведению даже то, что на втором этаже музея, где выставка и проходила, уже несколько лет не закончен ремонт. Хотя, мне кажется, тот вид помещений очень гармонично смотрится с такими выставками, как наша. Музей часто проводит там фотовыставки и подобные мероприятия, не обращая внимание на строительность общего вида.

А сама презентация прошла нормально. Было все: работы на стенах, кураторы, даже один автор, буклеты, афиши, вино, бутерброды, речи, маленький доклад о визуальной поэзии, интервью и разговоры, разговоры, разговоры.

Отчет о Платформе в Калининграде

*Отчет артгруппы "РЦЫ" о выставке в Калининграде
Калининградский филиал Государственного центра современного искусства, ночь с 1 на 2 января 2004 г.
Кураторы: Павел Настин, Евгений Паламарчук.*

Арт-группа "РЦЫ" решила провести калининградскую часть "Платформы" в главной башне немецких казарм "Кронпринц", недавно переданной Калининградскому филиалу Государственного центра современного искусства. Это внушительное крепостное сооружение было построено в середине XIX века и входило в Грольманский верхний

фронт - часть общей системы Кенигсбергских оборонительных сооружений. В самом ближайшем будущем башня будет реконструирована под научно-исследовательскую и выставочную базу КФ ГЦСИ, а пока что "Платформа" стала первой выставкой на этой площадке. Еще недавно здание использовалось под оптовые склады и было занято арендаторами, оставившими после себя тонны мусора, грязи, пустых бутылок, сгнивших паллет и стены, оклеенные рекламой жевательной резинки и растворимого кофе. С 27 по 31 декабря группа "РЦЫ" и организатор вечеринки Константин Пономарев убрали и чистили первый этаж башни, чинили жестяную крышу, приволили стены в порядок. Вывесили работы "Платформы" и в ночь с 1 на 2 января 2004 вечеринка состоялась.

"Черновик" в гостях у "Платформы"

Презентация веб-версии и 19-го номера альманаха "Черновик", а также проекта "Платформа", Калининград, Немецко-русский дом, 16 мая 2004 г.

16 мая в Немецко-русском доме прошло выступление Александра Очеретянского (США). Выступление организовано калининградской арт-группой "РЦЫ" при поддержке Немецко-русского дома и Калининградского филиала Государственного центра современного искусства, а также сайта rolutona.ru. Были представлены: веб-версия и 19-й номер альманаха "Черновик", а выставка "Платформа" была полностью показана как слайд-шоу во время выступления Александра Очеретянского.

Отчет о выставке в Киеве

*Магазина-кафе "Русская книга", февраль-март 2004 г.
Куратор выставки: Артем Бородин*

Сразу хотелось бы поблагодарить руководство магазина-кафе "Русская книга" по улице Петра Сагайдачного 33 за содействие и помощь в проведении выставки визуальной поэзии "Платформа".

Выставка проходила в помещении магазина, который находится в одном из красивейших районов Киева - на Подоле, с 1 февраля по 28 марта 2004 г.. Ввиду того, что площади здесь небольшие, одновременно выставлялось примерно по 20 работ: сначала одних авторов, потом, дней через десять или через две недели, они заменялись на других, - и так постепенно в четыре приема были выставлены все работы сетевого проекта. Торжественного открытия с оркестром, перерезанием ленточек, фуршетом (а он здесь и так постоянный - правда, за свой счет) и с телевизионщиками не было. Были обычные рабочие дни, рабочие будни - только менялся фон, менялись работы и менялись посетители. Все гармонично вписалось в неспешную атмосферу этого заведения: чашечка кофе, рюмка коньяка, томик Манъесю, глоток, взгляд на работы Бару - "Атлично!"; еще один глоток, страничка из Уэльбека, Тозик - "Ошеломительно!"; еще один глоток - "Официант, принесите еще по 50!"; книгу Айги на полку, глоток залпом и на выход, последний взгляд на работы Бородина - "Абалдеть! И привидится ж такое"; хлоп - дверь закрывается. И так каждый день. А если серьезно, то реакция была, и это самое главное - посетители магазина и кафе просто не могли пройти мимо выставки - кто-то удивлялся, кто-то

восхищался, кто-то ругался, кто-то первый раз видел, а кто-то и последний. Особо были отмечены, как и в Днепропетровске (насколько я знаю) работы Михаила Бару - наверное, в виду их романтичности и понятности для широких масс. Это говорит не о поповости, а о простоте, глубинной поэзии и оригинальности исполнения и задумки авторов. А вообще отмечалось, что визуальная поэзия почти никому не известна и работы, представленные на выставке, иногда воспринимались только с точки зрения их живописности, качества исполнения и фотогеничности - т.е. вне связи с текстом. Но, думается, такие выставки как раз и расставляют ориентиры для думающих, интересующихся людей, помогают разобраться и, может быть, найти что-то свое.

Отчет о Платформе в Москве

*Театральный особняк
29 декабря 2003 г. - 31 марта 2004 г.
Куратор выставки: Андрей Новиков*

В Москве выставка "Платформа" прошла при поддержке журнала "Сетевая поэзия" с 29 декабря 2003 по 31 марта 2004 в Театральном особняке. На открытии выставки состоялись поэтические чтения, выступили: Юлия Идлис, Олег Шатыбелко, Юлия Тишковская.

Платформа в Зверевском Центре

*Зверевский Центр Современного Искусства
20 июля - 3 августа 2004 г.*

В выставке также приняли участие художник Виктор Николаев и музыкант Сергей Летов.

Отчет о выставке в Пензе

*11 января 2004 г.
ПЛАТФОРМА ИН ВЕ ПЕНЗА
Кураторы: Анна и Михаил Разуваевы*

___утро для многих пензенцев началось с того, что в своих помятых почтовых ящиках они обнаружили непонятные листовки, объявляющие, что они стали "...невольными участниками" некоего визуально-поэтического проекта "платформа", (именуемого далее как "П"). ксероксная полиграфия и тонкая бумага листовок наталкивала самых догадливых на мысль о хэнд-мейд происхождении печатного продукта

___на выложенных в подъездные мэйл-боксы листовках были напечатаны: Андрей Тозик, Рафаэль Левчин, Евгений Паламарчук, Ирина Максимова, Павел Настин, Александр Очертянский, Сергей Бирюков, Владимир Ходукин...

___неполный набор участников был связан не с личными пристрастиями кураторов, а с банальной нехваткой средств для печати листовок. Выборка участников проводилась с помощью генератора случайных знаков GsCsr-4129

___наиболее счастливым зрителям еще удалось столкнуться с наклеенными на столбы листовками, сообщающими о том, что производится прием и продажа "продуктов визуальной" поэзии по ценам производителя, отчасти это напоминало приглашение сдать свои волосы "дорого, любой длины, свежепомытые"

___короче, жители пензы стали невольными участниками, сторонними, незаинтересованными зрителями малопонятной для них арт-деятельности, которая, тем не менее, прописалась в реестре их подсознания в виде отчетливого иероглифа, который самоактивируется в наиболее неожиданный момент

Выставка в Санкт-Петербурге

*Галерея "Борей Арт", Санкт-Петербург
27 мая - 5 июня 2004 г.
Куратор выставки: Этер де'Паньи*

В Санкт-Петербурге выставка Платформы прошла без эксцессов и фанфар, в плановом порядке. Может быть, питерские СМИ более привычны к оригиналам визуальной поэзии, которая стараниями Михаила Карасика ежегодно выставляется или в музее Ахматовой, или в Русском музее, или в магазине Англия, на Фонтанке; а может быть, в 301-летие Петербурга они были заняты чем-то другим. Не знаю. Однако в массовом читателе выставка нашла свою публику.

Выставка проходила в малом зале галереи "Борей", которая не только пустила нас в свои гостеприимные стены, но и поддержала в финальной стадии подготовки выставки. В

этом же зале традиционно проходят публичные события: открытия, закрытия выставок, акции, презентации, литературные чтения. В том числе благодаря этому стечению обстоятельств, выставку посетило множество людей, которые до того и понятия не имели о таком виде искусства: визуальная поэзия. По приблизительным подсчетам, выставку могло посетить около 1000 человек.

О подобном ажиотаже можно было только догадываться в день открытия выставки, когда мерзкий дождь заставил почти всех приглашенных сидеть по домам. На открытии присутствовало что-то около 12 человек. Среди выступающих были куратор выставки и сотрудник Института Русского Авангарда, теоретик русского авангарда, поэт и исследователь Борис Шифрин.

Доклады были посвящены связи времен, историческим предтечам и попыткам систематизации всего объема доступных практик визуальной поэзии. В рамках доклада Бориса Шифрина была высказана мысль о еще одном, ранее несправедливо забытом, источнике визуального в литературе. Таким источником были названы труды Леонардо да Винчи, в которых он мастерски сплетал художественные зарисовки с научными текстами и чертежами.

В целом выставку можно считать удавшимся проектом, позволившим познакомить Санкт-Петербургского читателя с многообразием техник современной визуальной поэзии.

Отчет о выставке в Смоленске

Интернет-клуб "Траффик"

4 июня 2004 г.

Куратор выставки: Эдуард Кулёмин

В Смоленске "Платформа" разместилась в интерьере местного интернет-клуба "Траффик", на сайте которого (www.infosmolensk.ru) открыт раздел "Альтернативное искусство Смоленска". Руководство клуба пошло навстречу организаторам выставки: предоставили рамки для оформления работ, распечатали картинку, предоставили выход в Интернет и т.п. По городу были расклеены афиши и выпущен буклет-программка с комментариями к выставке.

В процессе подготовки возникла идея создать на базе клуба web-галерею (тут же родилось ее название - "аГа"), деятельность которой будет ориентирована на новые технологии в искусстве. Так что теперь появилась база для реализации подобных проектов, в связи с чем обращаемся к призывом к сотрудничеству ко всем творческим кадрам соответствующего профиля.

В экспозиции решено было задействовать расположенные в клубе компьютеры (7 шт.), за счет чего стало возможным продемонстрировать медиа- и интерактивные качества проекта. Часть работ была размещена в рамках на стенах, а основная масса транслировалась на мониторах в слайд-режиме. В результате удалось презентовать максимальное количество выставочного материала при минимальных демонстрационных средствах.

Зрители также имели возможность ознакомиться с текстовыми комментариями к выставке, как в распечатанном, так и в виртуальном виде. Тут же можно было выйти в Интернет и получить имеющуюся там информацию о "Платформе". В качестве аудиосопровождения звучали записи поэзо-группы "Орбита" (Рига).

На вернисаж собралось человек 30-40 (для небольшого помещения клуба этого хватало с лихвой). Помимо поклонников современного искусства, были приглашены представители местных СМИ, работники библиотек, музеев и других организаций, кого данный проект мог бы заинтересовать.

В процессе открытия была прочитана небольшая вступительная лекция о сути данного проекта, об его авторах и участниках, презентованы печатные и сетевые издания данного профиля ("Черновик", "Рефлект", "Полутона" и др.).

Выбранная форма реализации проекта позволила привлечь к нему максимальное количество зрителей, так как посещаемость интернет-клуба велика, и любой его клиент волей-неволей становится созерцателем выставки и творящегося на мониторах слайд-шоу.

Отчет о выставке в Чикаго

Lincoln Terrace Art Studio & Gallery

15 февраля 2004 г.

Куратор выставки: Рафаэль Левчин

Примечание от куратора: Владельцы галереи: художники и архитекторы Соня и Леонид Осенние, из Минска. Скоки - один из т.н. пригородов Чикаго, т.е. деревень, давно сросшихся с городом; основаны некогда человеком по фамилии Хармс; и как будто этого еще недостаточно, в Скоках есть кафе, где работает повар-француз по имени Даниил Хармс.

Итак: презентация началась в 4 часа, было в общей сложности человек 30-35, считая маленьких детей (самым же старшим был, полагаю, поэт Ефим Петрович Чеповецкий, которому лет 85 и который, если кто не знает, автор песен к мультфильму "Приключения капитана Врунгеля" - "Мы бандито, // гангстерито, // мы стрелянто, // убиванто, // и за это режиссенто // нас сниманто в киноленто..."; классика, короче! Кто-то скажет, что 30 человек - немного, я же скажу, что это невероятно много! Некогда на той же территории я проводил свой авторский вечер, было человек 40, так повернуться было невозможно; и это ведь люди сидели, а тут им надо было ходить, не натываясь друг на друга, от работы к работе... словом, для такого небольшого помещения три десятка - оптимальный вариант. Впрочем, дело не столько в помещении, сколько в том, что... но тут, видимо, надо сделать отступление о том, как обстоят дела с искусством в Чикаго.

С искусством в Чикаго (что буквально означает "дикий лук" на языке местных индейцев) полный комплект. Некогда известный благодаря Аль Капоне и скотобойням, сегодня город из бандитско-пролетарского стал художественно-богемным, тут едва ли не сплошь обитают поэты, художники, режиссеры, актеры, перфомансеры, инсталляторы, лесбиянки, панки, анархисты и т. п. Одних театров в Чикаго около 200; правда, театром называется любое кафе, где есть место для крохотной сцены и микрофона, однако и вполне больших театров хватает. Галерей же вообще немеряно, от Арт Института, что побеле Эрмитажа, до таких, как галерея Осенних, маленьких, да удаленьких. Скоки - относительно слабо загалереенная местность, но и тут их в одном квартале несколько. Обычно если в галерее пять посетителей - это уже немало. Зрители далеко не голодны, искусства у них хоть отбавляй, вправо пойдешь или влево.

Так что 30 человек - много. Большинство было русскоязычных, но пришли и англоязычные, однако знающие русский, сиречь слависты. И последние были в полном восторге - видимо, потому, что и в России, как оказалось, есть то, к чему они здесь уже давно привыкли и почти замечать перестали. Узнавание - всегда радует. Естественно, был небольшой фуршет, то бишь вино, фрукты, орехи... кофе для самых продвинутых. Примерно через час после начала ваш куратор сделал сообщение о том, что такое визуальная поэзия, начав издалека, с Фестского диска и фигуративной поэзии, затем уделив немного внимания поэзии лабиринтной и так далее, и тому подобное. Много внимания было уделено Д. Булатову, его прошлым подвигам, в т. ч. альманаху "Ойкумена", где

куратор тоже поучаствовал, и антологии визуальной поэзии "Точка зрения", куда куратор был приглашен, но не попал исключительно по собственной глупости, о чем не перестает жалеть, и единственным утешением ему служит тот факт, что зато не попал под одну обложку с Прыговым. Рассказал и о нынешних делах Булатова, а именно о полуживых скульптурах и светящихся кактусах; народ только рты раскрывал. Сказано было, разумеется, и о группе "РЦЫ", которая и есть инициатор всей нынешней заварухи. Затем началась как бы дискуссия, где сыпались вопросы, причем довольно толковые, что приятно удивляло, т. к., в отличие от славистов, русскоязычный народ в большинстве своем о визуальной поэзии раньше почти ничего не знал. Спрашивали о том, как сделано то или это произведение, что означает та или эта деталь... словом, безразличных не было. Уделил куратор внимание и "смешанной технике" А. Очеретянского. Его работы пользовались, пожалуй, особым вниманием, а также работы М. Бару и самого куратора. Последнее понятно - задать каверзный вопрос присутствующему автору всегда заманчиво. Будь здесь прочие авторы, и их бы спрашивали в умат. Распечатанные статьи с сайта и фигуративки из статьи Бирюкова, которую мне уместно прислал тот же Очеретянский, расхватывались публикой, как горячие пирожки, так что теперь многие будут просвещены.

Фотографии были сделаны, но я их еще не видел. Что-то я снимал на видео, но тоже не удосужился еще посмотреть, что там. Как только снимки попадут ко мне в руки, вышлю. Л. Осенний тоже сказал речь, в том числе о Джойсе и Эйзенштейне, что прозвучало вполне уместно, а в завершение показал плакат Лисицкого (подлинник!),

который вписался в экспозицию намертво. Полагаю, что мероприятие прошло успешно. Возможно, будут статьи в местной прессе, но ручаться не стоит. Возможно, проведем в рамках выставки какую-нибудь акцию, чтение или что еще, но это тоже пока не ясно. Е.П. Чеповецкий произнес экспромт, из коего запомнились последние две строчки: "... Хочу вас всех, чудес искателей, // послать к Парижской Божьей матери!". Кстати, надо будет еще глянуть в книгу отзывов, туда много чего понаписывали. Считаю, что Осенним надо выразить всевозможную искреннюю благодарность за не просто предоставление помещения, но и участие в мероприятии всеми своими силами.

ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ АКТУАЛЬНОЙ ПОЭЗИИ, КАЛИНИНГРАД, 15 – 18 АВГУСТА 2003 ГОДА

Середина августа - казалось, бы, "мертвый сезон" в литературной жизни большого города - ознаменовался трехдневным "фестивалем мультимедийной поэзии SLOWWWO", прошедшим в Калининграде с 16-го по 18-ое августа. Фестиваль был организован при поддержке Государственного Центра Современного Искусства; в течение двух дней в помещении Музея мирового океана шли поэтические чтения, а завершился фестиваль в ресторане-клубе "Атлантика" выступлением рижской текстовой группы "Орбита".

Фестиваль "SLOWWWO" - детище Павла Настина, поэта калининградской литературно-художественной группы "РЦЫ". Как явствует уже из названия фестиваля, идея его зародилась в Интернете, и состав участников сформировался вокруг литературного сайта "Полутона" (www.polutona.ru). Поскольку большинство поэтов круга "Полутонов", а также многие участники фестиваля SLOWWWO являются еще и фотографами и дизайнерами - т.е. людьми, профессионально работающими не только со словом, но и с изображением, - фестиваль в Калининграде стал, по сути, попыткой синтеза разнообразных форм "поэзии" в самом широком смысле этого слова. Так, например, много говорилось о "визуальной поэзии" и "саунд-поэзии", а также о конфликте и контрасте слова звучащего и слова написанного.

Открывая первый день фестиваля, Павел Настин произнес небольшую вступительную речь, в которой рассказал о целях и задачах, а также о специфике этого мероприятия. В основу "Первого международного калининградского фестиваля актуальной поэзии" легла идея о том, что в контексте современной культуры язык, по сути, является единственным универсальным средством объединения людей. Целью фестиваля, по словам Павла Настина, стало "персонифицировать явление" - задача, чрезвычайно актуальная, в первую очередь, для сетевого пространства, в

котором текст полностью отрывается от своего создателя, место которого занимает "виртуальный автор" - некий конструкт, маска, созданная почти всегда случайным образом.

Интересно, что по составу фестиваль действительно получился международным: в нем участвовали поэты из России, Латвии, Литвы, Польши, Белоруссии, США, пишущие на русском языке. Гостем фестиваля был Виктор Урин, поэт эпохи шестидесятников, покинувший в свое время ряды Союза писателей из-за идеологических разногласий с советским руководством и вынужденный эмигрировать в США. При этом впечатляюще выглядел диапазон разнообразных поэтических техник, продемонстрированный участниками: от вполне традиционных, даже на грани эпигонства, акмеистских стихов Михаила Янчука (Варшава) до ярких образцов англо-американской саунд-поэзии, антологией которой подготовил и презентовал в первый день фестиваля представитель калининградского ГЦСИ Дмитрий Булатов.

Представляя антологию саунд-поэзии, Булатов, тем не менее, счел необходимым говорить не столько об этом достаточно специфическом поэтическом жанре, сколько о языке художественного творчества вообще. Язык, заметил он, представляет собой типичный случай интеллектуального фашизма: он понуждает человека говорить, причем диктует совершенно особый способ выражения. В этом отношении саунд-поэзия, которую представил Дмитрий Булатов, является своего рода бунтом против языкового фашизма и тех ограничений, который накладывает на литературное творчество лингвистическая логика. Три композиции в жанре саунд-поэзии, которые услышали гости фестиваля, в полной мере доказывали этот тезис. Поэт, по словам Дмитрия Булатова, в своем творчестве инсценирует собственную смерть и "вытаскивает наружу собственную преисподнюю". Соответственно слушатели получили возможность приобщиться к трем преисподним нескольким английских и американских поэтов. В двух из них с помощью различных звуков органического и механического происхождения создавался отчетливый образ

пробуксовывающего человеческого сознания-организма; третья композиция с красноречивым названием "Postmodern Dilemma" ("Постмодернистская дилемма") представляла собой три одновременных монолога - как бы "академический спор" - с использованием терминологии постмодернистского литературоведения. По звуковой обработке этот "спор" напоминал то быстро проговариваемый стих, то блюзовый речитатив; поэтому вполне органично смотрелись сочетания типа "Baudrillard, my baby" ("Бодрийяр, май бэйби").

В первый день фестиваля слушателям была представлена еще одна "антология", на этот раз в виде ежеквартального издания "Сетевая поэзия". Редакторы этого своеобразного журнала-альманаха - Андрей Новиков и Олег Шатыбелко, члены ЛИТО "Рука Москвы" - собрали, по их словам, лучшие образцы творчества современных авторов, публикующихся почти исключительно в Интернете, и сделали особый акцент на попытке структурировать таким образом "расползающуюся литературную ситуацию". Нужно отметить, что, несмотря на "сетевое происхождение" почти всех участников фестиваля SLOWWWO, граница между сетевой и "бумажной" поэзией не ощущалась столь явно, как на этом настаивали некоторые выступающие. Так, например, Ирина Огнева (Клайпеда, Литва) продемонстрировала изящные образцы "любвонной" лирики в духе Елены Фанайловой; Павел Настин представил цикл стихотворений, основанных на экспериментах в области звукописи, когда слова, сближающиеся по звучанию, становятся родственными по смыслу (наиболее близкая параллель - творчество Дины Гатиной). Гости фестиваля получили возможность познакомиться с творчеством группы калининградских поэтов, назвавшихся "Ревнителями бренности", дабы подчеркнуть связь с литературной группой, существовавшей в Кенигсберге в 17-м веке. Стихи нынешних "Ревнителей бренности" проникнуты подчеркнуто кенигсбергским колоритом; особенно это касается Антона Люциева, который прочитал длинную поэму о недавней военной истории и современной жизни Калининграда, написанную в манере поэм Велимира Хлебникова. В творчестве остальных членов этой группы калининградская тема сочеталась с джазово-роковыми цитатами на

уровне ритма, отдельных фраз и даже целых строк. Следует особо отметить также поэта Сергея Михайлова, выступившего с длинными верлибрами в духе Кирилла Медведева.

С самого начала фестиваль был проникнут атмосферой некоторой спонтанности, сиюминутного литературного праздника. Поэтому неудивительно, что первый же вечер ознаменовался поэтическим "перформансом", устроенным по инициативе Жоржа Уаллика ("Орбита", Рига, Латвия) и Андреем Новиковым ("Рука Москвы", Москва, Россия) на могиле Иммануила Канта. По сути, спонтанные (и весьма экспрессивные) чтения на могиле немецкого философа представляли собой своего рода поэтическую дуэль между этими двумя авторами, а в конечном счете - между двумя поэтическими техниками (традиционалистской, скорее шестидесятичной - Андрей Новиков - и экспериментальной, с сильно расшатанным ритмом и абсурдистскими конструкциями вроде "стать поступью чище" - Жорж Уаллик). Примечательно, что случайно оказавшиеся на могиле Канта калининградцы, не участвовавшие в чтениях и ничего не слышавшие о фестивале, понаблюдав за происходящим, дружно прочитали стихотворение Катулла "К Лесбии" - сначала на русском, а потом и на латыни.

Следующий день фестивальных чтений начался под знаком "Орбиты" - группа рижских поэтов, дизайнеров, музыкантов и фотографов, стремящихся к синтетическому искусству, которое бы соединяло слово, музыку, изображение и танец. Частично такое соединение продемонстрировал предыдущим вечером Жорж Уаллик; однако в зале Музея мирового океана он, а также трое других участников "Орбиты" - Владимир Светлов, Сергей Тимофеев и Александр Заполь - ограничились простым чтением стихов. Творчество текстовой группы "Орбита" носило подчеркнуто европейский характер; фактически, четыре поэта представили некий блок текстов о рижском поколении тридцатилетних, существующих в культуре глянцевого журналов и модных кафе.

Тем большим контрастом смотрелось выступление двух поэтов из Нижнего Новгорода - Дмитрия Зернова и Евгения Риц. Зернов - в

противовес длинным верлибрам "Орбиты" - представил веночек сонетов "Щенки ладоней" с двумя магистралами: один был составлен, как и следует, из первых строк каждого сонета, а другой - из строк, послуживших эпиграфами к этим сонетам (т.е. из строк различных авторов - Неклюдова, Кибирова, Кальпиди и других). Риц же прочитала очень экспрессивный цикл стихотворений с явно выраженным религиозным подтекстом.

Другие участники второго дня фестиваля продемонстрировали слушателям целый ряд тем и поэтических жанров. Так, Анастасия Киселева (Минск, Белоруссия) представила произведения, сочетающие мифологическую (индийскую) и гомозротическую линии; Ирина Максимова (Калининград) прочитала нарочито инфантильные, "детские" стихи, отличающиеся невинным и непосредственным взглядом ребенка; Юлия Тишковская ("РЦЫ", Москва) выступила с "женской" любовной лирикой; наконец, Елена Журавлева (Неела Велуража, Рига) продемонстрировала прекрасное владение техникой хокку, а также представила короткие верлибры и моностихи. Закрывал второй день фестиваля Павел Настин, который прочитал цикл стихотворений "Письма к королеве Луизе" о Кенигсберге 1944 года.

Вечер и ночь третьего фестивального дня прошли под знаком синтеза искусств - музыки, слова и изображения. Четверо поэтов "Орбиты" - Владимир Светлов, Жорж Уаллик, Александр Заполь и Сергей Тимофеев - представили свою аудио-визуальную программу в ресторане-клубе "Атлантика". Видеоряд, включавший коллажи и фотографии с наложенным на них текстом, сочетался с электронной музыкой и живым чтением произведений, некоторые строчки из которых можно было прочитать в качестве подписей к фотографиям на экране. Таким образом, создавался эффект случайного наложения трех "дорожек" - видео, аудио и текста.

Зрители также познакомились с несколькими работами, участвующими в фестивале "Word in Motion" ("Слово в движении"), который проходит в Риге 13-14 сентября 2003 года. Они представляли собой короткие видеоклипы, скорее, напоминавшие

"растянутые", движущиеся фотографии (двое ходят по осеннему лесу и зовут "старуху"; человек, много раз сфотографированный в разных позах на асфальте, так что из-за быстрого пролистывания фотографий создается впечатление, что он бежит, и т.д.). Наконец, "Орбита" представила несколько произведений питерской музыкально-поэтической группы "Дрэли куда попало", работающей в этом же жанре.

Фестиваль SLOWWWO формально закончился поздним вечером 18-го августа, когда был показан последний из видеоклипов, однако чтение стихов и музыка (функции ди-джея взял на себя Сергей Тимофеев) продолжались до самого утра. Для жителей Калининграда и зарубежных гостей фестиваль стал настоящим праздником всевозможных поэтических форм, причем в выступлениях участников явственно ощущалось некое триединство слова написанного, слова звучащего и слова "изображенного" (фото или видео). Атмосфера фестиваля была почти карнавальной, со спонтанными поэтическими перформансами и неожиданными проявлениями публичного эпатажа. Думается, что у фестиваля с таким ярким и запоминающимся началом большое будущее; хочется верить, что он станет проводится ежегодно, как, например, Московский международный фестиваль молодой поэзии, Фестиваль верлибра и другие подобные мероприятия.

Юлия Идлис.

ФЕСТИВАЛЬНЫЕ ВСТРЕЧИ

На закате лета в Калининграде прошел Международный Фестиваль Актуальной Поэзии SLOWWWO, основными информационными спонсорами которого выступили Государственный Центр Современного Искусства (Калининградский филиал) и сайт polu-topa.ru. В перерывах между чтениями в неформальных беседах организатор фестиваля поэт Павел Настин не раз ссылаясь на "провинциальность" места проведения мероприятия, что было принято мною за некоторое кокетство. Отнюдь не провинциальный по виду и духу, аккуратный город встретил нас многочисленными афишами, на коих была изложена программа фестиваля и значились наши имена. Уровень организации поэтических выступлений отрицал само понятие провинциальности хотя бы потому, что проходили они в музее Мирового Океана (что весьма символично), потому что участники представляли разноплановые и при этом значимые литературные объединения из разных городов и стран; потому что среди слушателей, которые не расходились до завершения программы, в зале присутствовали люди непишущие (тут я хотела подчеркнуть факт выхода поэзии за пределы поэтов как социума). И, наверное, отдельным событием внутри фестиваля стало участие в нем 79-летнего поэта-эмигранта Виктора Урина, приехавшего из США, который выказал чрезвычайное воодушевление по поводу приготавливаемого сегодня в поэтическом котле и большое уважение к тому, что делает современный пиит.

Но дело вовсе не в том, что "старик Державин нас приметил", а в том, что мы оказались интересны не только сами себе. В этом ощущении и заключался большой плюс фестиваля. А начался он с демонстрации такого явления, как саунд-поэзия... Мы провели беседу с представителем Государственного Центра Современного Искусства Дмитрием Булатовым:

Елена Гончарова: Дмитрий, скажите, чем объясняется ваше участие в фестивале?

Дмитрий Булатов: Я являюсь представителем Государственного Центра Современного Искусства, который опосредованно приложил свои силы для поддержания и проведения этого фестиваля.

Е. Г.: А с литературной точки зрения, если опустить формальное участие?

Д. Б.: Я заранее примерно представлял, что услышу, так как просмотрел в Интернете, что будет читаться. И тут мне показалась забавной идея представить такие странные вещи, как саунд-поэтическое творчество, представить людей, которых я хорошо знаю, с которыми очень долго сотрудничаю. Этому виду творчества я уделял много внимания, мне захотелось показать иные существующие в современном процессе литературные стратегии. Кроме этого, мне было интересно предварить выступления на фестивале аудиозаписями поэтов, работающих именно в этом разрезе, какими-то своими размышлениями, может быть, несколько пессимистичными, но... это современный литературный процесс.

Е. Г.: Ваше отношение к сетевой поэзии вообще и в частности?

Д. Б.: Скорее, вообще. Для меня немножко другое представление складывается о сетевом творчестве. Под сетевым я понимаю не только выкладывание текстов в сеть Интернет, но также использование тех возможностей, которые дает сетевая среда. Это же не только коммуникация, но и всевозможные эффекты, текстовые в том числе: визуальный, декорированный, еще какие-то вещи, которые предоставляет эта технология. Поскольку я давно интересуюсь различными технологическими носителями и технологиями, в том числе литературы и изобразительного искусства, мне было интересно рассмотреть, как используется эта среда. Понятно, если стихотворение просто читать - это один формат, если читать в сетевой среде - это другой формат, если воспринимать с аудионосителя - это третий формат. Каждый формат предлагает свои возможности, и, мне кажется, имеет смысл их использовать. Для меня также сетевые представления не

ограничиваются тем или иным национальным языком, поскольку сетевой формат универсален. Различным форматам и элементам творчества и были посвящены те антологии, которые я за свою жизнь выпустил и еще надеюсь выпустить. В одном случае это визуальная поэзия, в другом случае - саунд-поэзия, в третьем - биологическая. В данный момент меня интересует следующий шаг к безумию - это биосемиотика. Вот этим я и занимаюсь.

Е. Г.: Буквально два слова о ваших проектах - об антологиях.

Д. Б.: Об одной. Сейчас практически на выходе антология, которая называется "Биомедиале". Она включает художников и поэтов, которые используют в качестве технологического носителя своих произведений живые существа. Это бактерии, организмы, какие-нибудь животные и так далее. Например, стихотворение или фрагмент текста зашифровывается в ДНК, вставляется в организм, и организм несет этот текст. То есть, мы сталкиваемся с иным типом текстового носителя. Например, диктофон у вас в руках - это аудионоситель; есть цифровые носители, есть аналоговые, а те, о которых я веду речь - биологические.

Заинтересованный полученной информацией, один из моих спутников тут же приобрел у Булатова Международную Антологию Саунд-поэзии - толстую книгу, к которой прилагались четыре аудиодиска. Среди записанных иноземных чудачков-поэтов, обнаружился и наш отечественный - Дмитрий Александрович Пригов (по моему скромному мнению, его озвученная поэзия мало чем отличается от словообразовательной поэзии Велимира Хлебникова).

В перерыве, как я уже упоминала, между участниками фестиваля завязался любопытный разговор, в котором Павел Настин высказал свое мнение по поводу современной русскоязычной поэзии.

Е. Г.: Павел, скажите пожалуйста, зачем фестиваль?

Павел Настин: В начале фестиваля я уже говорил о двух целях. О

том, что язык - это единственное средство сохранения и репродукции русской идентичности. Современная поэзия играет роль катализатора в образовании этой идентичности. И язык - именно язык - есть та база, на которой может быть восстановлена изрядно потрепанная идентичность. Языки других видов искусства находятся сейчас в зависимости от словесности - это гиперцель. А локальная цель состояла в том, чтобы персонализировать явление современной поэзии, тем более в условиях провинциального города. Есть стихи, есть книги, есть монитор, с которого можно читать стихи в сети. Но нет ощущения автора - автор нефизичен. Я хотел вернуть авторам их телесность в этом провинциальном городе. И третья, уже субцель - это просто показать провинциальному зрителю, что современная поэзия есть. Она существует не где-то на другой планете, она не недоступна, она не искусственна, она живет рядом с ним, надо просто уметь найти ее, уметь ее выслушать и постараться понять.

Юлия Идлис: Если вернуться к проблеме самоидентификации русского человека через язык, получается, что для вас поэт существует как способ решения непозитических проблем?

П. Н.: Поэзия не решает поэтические проблемы. Там, где возникает поэзия - поэтические проблемы уже решены. И поэтическими формами мы начинаем решать какие-то другие проблемы. Может быть, это парадокс, но это так. Почему я вообще говорил о национальной идентичности? Потому что значительная часть сетевых авторов - это эмигранты. На сайте polutona.ru четверть авторов - это немцы-эмигранты. Тем не менее, они сохраняют именно русскую культуру и идентичность. Может быть, слово "национальный" было употреблено не совсем точно, может быть, речь шла о русской культурной идентичности, о принадлежности к данной культуре через язык, через владение им в такой степени, чтобы писать поэтические тексты.

Е. Г.: Павел, сегодня проводится достаточно фестивалей сетевой и несетевой поэзии. Чем ваш фестиваль отличается от других и чем вы привлекли такое количество авторов, приехавших сюда?

П. Н.: Мы работали с авторами. И то, что фестиваль состоялся, совершенно закономерно и логично. В феврале мы начали издавать сетевой журнал РЕЦ. Это 130 страниц поэзии в месяц в электронном виде. Это большая работа с большим количеством авторов, и было бы странно, если бы мы через полгода такой работы не набрали авторов, которые приехали здесь читать. У меня встречный вопрос к москвичам: а почему вы приехали в провинциальный город, чтобы выступить перед небольшой аудиторией, что вас подвигло? Что подвигло меня - понятно, это мой город, я хочу жить здесь в качестве поэта. Значит, когда-то я должен был выйти и прочитать свои стихи, а вы? Этот вопрос я хотел задать Юлии Идлис. Он у меня был заготовлен заранее.

Ю. И.: Я отвечаю. Цель была сугубо личная. Я здесь родилась и уехала отсюда, будучи ребенком. Ничего об этом городе не помню. Остались какие-то сказочные воспоминания, которые умножаются на то, как я отношусь к языку, на то, что я в нем делаю. Мне кажется, что поэзия должна делать в языке то, что в нем произойти не может. И с этой точки зрения, поэт - это иностранец, человек, который не владеет языком, как родным. Поэтому у него нет засоренности носителя языка. Он не знает, что чего-то делать нельзя, и делает все. Собственно говоря, я себя в Калининграде ощущаю таким иностранцем, который не знает местных правил, поэтому может делать все, что угодно.

П. Н.: Я бы хотел прокомментировать слова Юлии. Иностранцем является любой поэт. Иностранцем он является в среде своего языка, в том смысле, что он не знает его правил. Если бы он знал его правила, он бы стоял на рынке и продавал. Что-нибудь продавал бы. Потому что там стоят люди, которые знают эти правила. Я не очень верю в иностранцев, потому что по моему опыту общения с эмигрантами, по опыту чтения эмигрантской поэзии, я часто сталкивался с тем, что у них заимствованы западные образные системы, и, преподнесенные в системе русского языка, они кажутся нам очень интересными. Их возможная рельефность и новизна существенно проигрывает оттого, что языковая стихия русского языка не окружает автора, и он действительно становится

иностранцем, а слово становится неподатливым. Именно поэтому я не очень верю в настоящего иностранца, я верю в вымышленного. Думаю, Юля говорила именно об этом.

Ю. И.: Я знаю примеры того, как иностранцы, не носители языка или билингвы, что еще более сложно, обращаются с разными языками, что они с ними делают. И это интересно, в этом в какой-то мере состоит будущее поэзии. Я не очень верю в отдельные поэтические языки. Для меня не существует русский поэтический язык или английский поэтический язык, но существует отдельный поэтический язык, к которому мы все в равной степени приближены. Дойдя до некой черты, мы видим, что национальные различия поэтических языков стираются. И в этом смысле основные аспекты современной поэзии Нигерии не сильно отличаются от основных аспектов современной поэзии России, Англии, Германии и так далее...

П. Н.: Юля сейчас произнесла некий манифест символистов, говоря об универсальном современном поэтическом языке. Есть и другая точка зрения - футуристическая. Есть поэтический язык, который непереводим. Как раз в универсальный символизм я не очень верю. Мне, пожалуй, нравится играть в эдакого националиста, поскольку сейчас любой русский - точно билингв. Как минимум он этикетки читает и телевизор смотрит, в котором все фонетически вроде бы по-русски: "доставь себе немного удовольствия", например. По-моему, так по-русски не говорят.

Ю. И.: В том-то и дело, в этом проявляется взаимопроникновение языков. И на каком-то этапе стираются все те яркие вещи, которые нельзя сказать на одном языке, но можно сказать на другом.

П. Н.: Для меня наступает момент сопротивления этому "доставь себе немного удовольствия". То есть, мне хочется вышибить к чертям кое-что из заимствований. Потому что одно дело - заимствование, другое - навязывание заимствования. Может быть поэтому я часто ставлю акценты на национальной идентичности и на русском языке. Еще и потому, что общение с сетевыми авторами-

эмигрантами наводит меня на мысль о том, насколько это оказывается необходимым. Человек, выброшенный из материнской культуры, цепляется за нее, тянется обратно.

Е. Г.: Павел, я уже задавала этот вопрос Дмитрию Булатову. Но хотелось бы услышать и ваше мнение по поводу сетевой поэзии как явления. Как вы понимаете ее роль в современном литературном процессе?

П. Н.: Сетевая поэзия сыграла свою роль, которая заключалась в преодолении удаленности автора от читателя. Зримое отчуждение автора от читателя порождает достаточно уродливую форму бытования литературы. Сетевая поэзия совершила революцию: сняла эту проблему. Она слила автора и читателя (слушателя) воедино. Катя Боярских заметила: "Я сама себе пишу, я сама себя читаю, я сама себе радуюсь". Итак, мы сняли отчуждение. Интересно то, что сейчас опять хочется отчуждаться. Когда группа поэтов начинает социализироваться, ей хочется опять отчуждаться и опять издавать бумагу. То есть, хочется культурного архива. Автор начинает плавно отслаивать бумагу, уходить в этот культурный архив, в некую тень.

В завершение хотелось бы добавить от себя: фестиваль состоялся. Не вдаваясь в глубокие рассуждения о видах, стилях и жанрах поэзии, о наличии оригинального поэтического языка, простой слушатель оценивал актуальную поэзию гораздо проще - он аплодировал.

Елена Гончарова

Оглавление

Предисловие	3
Елена Фанайлова	5
Екатерина Келлер	7
Сергей Михайлов	9
Марина Хаген	11
Тимофей Дунченко	14
Антон Люциев	16
Игорь Белов	19
Михаил Котов	21
Андрей Новиков	23
Елена Гончарова	25
Лада Викторова	27
Анастасия Денисова	29
Евгения Кузнецова	31
Виталий Янко	33
Надежда Исаева	35
Андрей Тозик	37
Сергей Белов	39
Ксения Маренникова	41
Алекс Гарридо	43
Екатерина Щеглова	45
Ирина Максимова	47
Павел Настин	50
Юлия Идлис	52
Евгений Паламарчук	54
Юлия Тишковская	56
Олег Шатыбелко	58
Юрий Зморевич	60
Этер де Паньи	62
Юрий Проскураков	64
Евгения Риц	66
Дмитрий Зернов	69
Андреас Дитцель	
ПЛАТФОРМА: предисловие	75
ПЛАТФОРМА: авторы	77
ПЛАТФОРМА: города	85
Фестиваль “СЛОУВВО” – 2003	93